

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Барнаульский юридический институт

А.Г. Иващенко, Е.А. Хаджиайи

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Монография

Барнаул 2007

ББК 67.410.21
ПЗ14

п. 14 плана издания учебной и учебно-методической литературы Барнаульского юридического института МВД России на 2007 г.

ПЗ14 Петухов, Е.Н. Обвинительный акт : монография / Е.Н. Петухов, Л.В. Черепанова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. – 96 с.

Dàoái cái òu:

Федулов А.В. – зам. начальника кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, канд. юрид. наук, доцент.

Кемпф Н.Г. – консультант Алтайского краевого суда, канд. юрид. наук.

ISBN 5-94552-065-9

В монографии комплексно исследуется правовая природа обвинительного акта в сравнении с обвинительным заключением, его сущность и процессуальное значение как акта уголовного преследования. Особое внимание уделяется требованиям, предъявляемым к обвинительному акту, как к процессуальному решению. Анализируются форма и содержание обвинительного акта как процессуального документа.

Работа адресована студентам и преподавателям юридических вузов и факультетов, а также сотрудникам правоохранительных органов.

© Петухов Е.Н., Черепанова Л.В., 2007

ВВЕДЕНИЕ

Правовой институт окончания дознания с обвинительным актом в современном уголовном процессе России возник сравнительно недавно с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК РФ). Его нормы изложены в ст. 223-226 УПК РФ.

Первоначальная практика применения этого института была противоречивой. Возникало много неясных вопросов, связанных с применением ст. 225 УПК РФ и касающихся как процедуры окончания дознания с обвинительным актом, так и содержания самого обвинительного акта.

В настоящее время ряд норм этого института изменен Федеральными законами от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ, от 04.07.2007 г. № 92-ФЗ и от 06.06.2007 г. № 90-ФЗ. Многие неясности в толковании и применении норм права, регулирующих окончание дознания с обвинительным актом, устранены посредством определения их конституционно-правового смысла.

Общеобязательная правовая позиция, исключая какое-либо иное истолкование в правоприменительной практике, выявлена в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 18-П от 8 декабря 2003 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан», и в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 г. № 79-О, от 08.04.2004 г. № 152-О.

О применении норм, регулирующих окончание предварительного расследования, даны разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, выраженные в постановлении № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Вместе с тем в практике производства дознания сохраняются неясные вопросы, требующие единообразного разрешения. Так, например, дознаватели по-прежнему испытывают сложности в оценке доказательств на предмет их достаточности для принятия решения – составления обвинительного акта.

В 2006 г. в результате преждевременного составления обвинительного акта по недостаточно проверенным и не в полном объеме собранным доказательствам судами Российской Федерации только в Алтайском крае постановлено 13 оправдательных приговоров и в отношении 19 лиц уголовные дела, направляемые с обвинительным актом, прекращены по реабилитирующим основаниям.

По России число лиц, оправданных судами, по уголовным делам, направляемым с обвинительным актом, в 2002 г. составляло 529 граждан, в 2003 г. – 548, в 2004 г. – 408. Несмотря на это, органы дознания несколько адаптировались к условиям действия УПК РФ 2001 г., вместе с тем общий показатель числа оправданных граждан остается высоким¹.

¹ Гаврилов Б.Я. Институт судебного дознания: пора расставить все точки / Б.Я. Гаврилов, Д.Б. Гаврилов // Рос. юстиция. – 2005. – № 12. – С. 28.

Согласно данным аналитических обзоров, проводимых отделами организации дознания в органах внутренних дел, дознаватели испытывают затруднения при формулировании обвинения в обвинительном акте. Ошибки, допускаемые при составлении обвинительного акта, влекут возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного акта и служат основанием для принятия решения о возвращении дела прокурору в случае обнаружения несоответствия обвинительного акта требованиям ст. 225 УПК РФ на стадии подготовки к судебному заседанию.

Проведенным исследованием установлено, что в 2006 г. только в Алтайском крае из 14192 уголовных дел, направленных дознавателями ОВД с обвинительным актом, возвращено для производства дополнительного дознания 297 уголовных дел, для пересоставления обвинительного акта – 53 уголовных дела. И по 225 уголовным делам обвинительные акты не были утверждены из-за неполноты дознания, уголовные дела переданы для производства предварительного следствия. Из общего количества уголовных дел, обвинительные акты, по которым не были утверждены прокурором, 51,6% составили дела, возвращенные для дополнительного дознания, 9,4% – возвращенные для пересоставления обвинительного акта, и 39% – возвращенные для производства предварительного следствия.

На низкое качество процессуальных документов обращают внимание и руководители следственных аппаратов. Так, 4 июля 2006 г. во время конференции посредством видеосвязи «Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (Москва–Барнаул) д-р юрид. наук, заслуженный юрист РФ, зам. начальника Следственного комитета при МВД России, генерал-майор юстиции Б.Я. Гаврилов в своем выступлении подчеркнул, что процессуальные документы, завершающие предварительное расследование, не редко представляют собой «мусорную корзину», в которую дознавателем, следователем сбрасываются доказательства без их оценки, анализа.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволил выявить ряд аспектов, не учтенных при конструировании норм, регламентирующих составление обвинительного акта.

Выявление и разрешение проблемных ситуаций в правоприменительной деятельности, совершенствование уголовно-процессуального законодательства, это те пути, посредством которых возможно улучшение практики досудебного производства, осуществляемого в форме дознания.

Проблеме составления обвинительного заключения посвящены труды многих ученых, среди которых работы К.Ф. Амирова, С.А. Альперта, В.Г. Асташенкова, А.М. Баранова, Ю.Н. Белозерова, С.А. Громова, П.М. Давыдова, А.Я. Дубинского, З.Д. Еникеева, С.П. Ефимичева, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, Ю.В. Манаева, Л.А. Мариупольского, В.П. Нажимова, С.К. Питерцева, Н.П. Подольной, В.М. Савицкого, А.Б. Соловьева, В.Ф. Статкуса, М.С. Строговича, В.С. Тульчиной, Ф.Н. Фаткуллина,

А.Г. Халиулина, П.С. Элькинд, Н.А. Якубович и др. Научные публикации названных авторов существенно повлияли на становление института обвинительного акта в современном уголовном судопроизводстве.

Однако обвинительный акт в силу своей новизны, исследовался недостаточно и в основном в рамках отдельных проблем, связанных, с принятием уголовно-процессуальных решений (Н.В. Григорьев, 2003; А.В. Гриненко, 2002), проблем уголовного преследования (А.Ф. Кучин, 2004; А.В. Шуваткин, 2003), обеспечения прав обвиняемого на защиту (К.А. Савельев, 2003; Л.В. Черепанова, 2005).

Остаются недостаточно исследованными проблемы, связанные с отказом от института привлечения в качестве обвиняемого (гл. 23 УПК РФ) при производстве дознания. В настоящее время нет единого мнения по вопросам соотношения подозрения и обвинения в обвинительном акте, а также оснований составления обвинительного акта. Следует отметить, что не утратила своей актуальности дискуссия о форме обвинительного акта и в частности спор о порядке изложения в нем перечня доказательств.

Авторами предпринята попытка разработать и обосновать совокупность теоретических положений, характеризующих деятельность по составлению обвинительного акта и подготовить на этой основе рекомендации по совершенствованию законодательства, ведомственных нормативных актов, а также практической деятельности органов дознания, предварительного следствия.

В основе работы лежат результаты изучения практики окончания дознания с обвинительным актом, в т.ч. опубликованные статистические данные и обзоры судебно-следственной практики. По специально разработанной анкете выборочно изучено 250 уголовных дел, дознание по которым проводилось в 2002-2006 гг. Для всестороннего анализа причин ошибок, допускаемых при составлении обвинительного акта, проинтервьюировано 70 начальников подразделений дознания, 160 дознавателей, 50 прокуроров, 50 следователей, 20 судей, 50 потерпевших – в Республиках Алтай, Тыва, в Алтайском, Пермском краях, в Новосибирской, Тюменской областях.

В работе на основе теории уголовного процесса определена сущность и значение обвинительного акта. На базе положений УПК РФ сформулировано его понятие, определены основания принятия решения об окончании дознания с обвинительным актом. Значительное внимание уделено содержанию и форме обвинительного акта. Выявлены основные причины возвращения уголовных дел для пересоставления обвинительных актов. На основе требований уголовно-процессуального закона и его конституционно-правового смысла, а также разъяснений Верховного Суда РФ систематизированы требования, предъявляемые к обвинительному акту.

ГЛАВА I. Сущность и значение обвинительного акта

Являясь философской категорией, сущность предмета представляет собой его внутреннее содержание, его понятие, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм¹.

Постижение сущности предмета составляет задачу любой науки, поэтому для определения соответствия содержания и формы обвинительного акта назначению уголовного судопроизводства, нам представляется необходимым определить сущность обвинительного акта как явления правового.

Совокупность уголовно-процессуальных и иных норм, определяющих сущность обвинительного акта, регламентирующих его содержание, структуру, к которым относятся ст. 225-226 УПК РФ, позволяют говорить об обвинительном акте как об институте современного уголовно-процессуального права.

В современной отечественной науке обвинительный акт чаще всего рассматривается либо через категорию вида процессуального решения², либо как акт, завершающий уголовное преследование в досудебном производстве³.

С целью преодоления фрагментарности знания об обвинительном акте и представления его как особой системы сложного вида, мы считаем, что необходимо всестороннее рассмотрение сущности этого правового явления, подвергнув с этой целью обвинительный акт анализу с позиций:

- вида юридического акта;
- формы реализации уголовно-процессуального права;
- предпосылки к реализации уголовно-правовых отношений;
- формы выражения процессуального решения;
- акта стороны обвинения, констатирующего достижение целей уголовного преследования в досудебном производстве.

Обвинительный акт является уголовно-процессуальным актом, т.е. представляет собой *один из видов правового (юридического) акта*. Понятие правового акта в общей теории права трактуется неоднозначно.

¹ О философском понимании сущности: Сущность и явление // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 665-666.

² См., например: Шуваткин А.В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2003. – 19 с.

³ См., например: Кучин А.Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – 27 с.

Анализ юридической литературы по данному вопросу позволяет выделить следующие основные значения уголовно-процессуального акта: акт-действие¹, акт-документ², акт-документ, отражающий действия и решения³.

В основе неоднозначного понимания юридической дефиниции лежит неоднозначность значения самого слова «акт». В русском языке под актом понимают: во-первых, единичное проявление какой-либо деятельности; действие; поступок; во-вторых, документ, протокол, запись о каком-либо юридическом факте⁴.

Так, одни процессуалисты, делая акцент на деятельности участников процесса, процессуальный акт понимают как действие одного из участников, облеченное в процессуальную форму и закрепленное в процессуальном документе⁵.

Нельзя не согласиться, что в основе процессуального акта лежит действие, осуществляемое в процессуальной форме, результаты которого закреплены надлежащим образом. Вместе с тем не всякое «единичное проявление какой-либо деятельности»⁶ – действие и не каждого участника уголовного судопроизводства можно отнести к процессуальному акту. Кроме того, такое действие применительно к обвинительному акту непременно должно отражать

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С. 200.

² Мариупольский Л.А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе / Л.А. Мариупольский, В.Ф. Статкус, В.С. Тульчина / Под ред. Б.В. Ворогушина. – М.: НИИРЮ, 1969. – С. 5; Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 145-154; Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. – Киев, 1984. – С. 80; Горшенев В.М. Контроль как правовая форма деятельности / В.М. Горшенев, И.Б. Шахов. – М., 1987. – С. 78.

Обвинительный акт как документ рассматривается А.В. Гриненко: «Обвинительный акт представляет собой документ, в котором дознаватель (следователь), действуя в пределах своей компетенции, основываясь на имеющихся в материалах уголовного дела доказательствах, делает вывод о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого и последующего привлечения к уголовной ответственности, после чего представляет уголовное дело начальнику органа дознания, который, утвердив решение, направляет уголовное дело прокурору для последующего санкционирования решения и направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу предъявленного обвинения». См.: Гриненко А.В. Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом: Учеб. пособие. – М., 2002. – С. 32.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. – М., 1968. – С. 100; Михайленко А.Р. Составление процессуальных актов по уголовным делам: (теория, методика, примерные образцы документов): Учеб. пособие для юридических вузов и факультетов. – Киев: Выща школа, 1989. – С. 8; Марфицин П.Г. Письменность предварительного расследования: Монография / П.Г. Марфицин, Н.М. Николаева. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2004. – С. 57.

⁴ Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981-1984. – С. 30.

⁵ Строгович М.С. Указ. соч. – С. 200; Lupinskaya П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М., 1972. – С. 4.

⁶ Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. ... – С. 30.

процессуальное решение.

Чаще всего «процессуальный акт» употребляется в качестве синонима «*процессуального документа*». Так, по мнению авторов учебника «Советский уголовный процесс», процессуальными актами именуются процессуальные документы, составленные в результате деятельности органов расследования и суда¹.

Безусловно, процессуальный акт должен иметь материальное воплощение в виде соответствующего документа, однако, если остановиться на столь узкой трактовке этого понятия, то можно прийти к предположению, что могут иметь место уголовно-процессуальные документы, которые не закрепляют какие-либо процессуальные действия или решения.

Думается, что и расширительное толкование понятия не позволяет определить его сущность. Так, например, можно согласиться с точкой зрения П.Г. Марфицина и Н.М. Николаевой, относящих фактически все действия и решения, отражающиеся в документах, к уголовно-процессуальным актам, исходя из его понимания в широком смысле². Таким образом, происходит полное отождествление уголовно-процессуального акта, его письменной формы и уголовно-процессуального документа. «Процессуальный документ является письменной формой уголовно-процессуального акта», – именно к такому выводу и приходит авторский коллектив монографии³.

Вместе с тем документ – это носитель сведений (материальный носитель информации)⁴ как о ходе процессуальной деятельности, так и о ее результатах. «Документ – материальный объект с зафиксированной на нем информацией, закрепленной созданным человеком способом для передачи ее во времени и пространстве. В автоматизированных информационно-поисковых системах – любой объект, внесенный в память системы»⁵. Причем эти сведения могут быть зафиксированы не только в письменной форме, но и в виде фото-, киносъемки, аудио- и видеозаписи. Кроме того, документы могут обладать и признаками вещественных доказательств. Документы предварительного расследования, как верно замечает П.Г. Марфицин, составляются не только органами предварительного расследования, но и учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами в связи с производством по

¹ См.: Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. – М., 1965. – С. 32.

² Документ, составленный в порядке, предусмотренном законом, акт, удостоверяющий юридический факт или предоставляющий право на что-либо; любой письменный акт, имеющий юридическую силу или носящий служебный характер. См.: Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. ... – С. 714-715.

³ Марфицин П.Г. Указ. соч. – С. 57.

⁴ В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» документом признается информация, зафиксированная на материальном носителе, с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. См.: СЗ РФ. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

⁵ Сереброва С.П. Образцы процессуальных документов: досудебное производство: Практическое пособие / Отв. ред. В.В. Мозяков. – М.: Юрайт-Издатель, 2003. – С. 349.

уголовному делу¹.

Все это позволяет нам рассматривать соотношение уголовно-процессуального акта и документа, как соотношение содержания и формы. Причем уголовно-процессуальные акты не всегда могут выражаться в уголовно-процессуальных документах. Так, решение начальника органа дознания, уполномочивающее должностное лицо этого органа на осуществление дознания, выражается в приказе о назначении лица на должность дознавателя и облачается в соответствующую письменную форму, но не уголовно-процессуального документа. Вместе с тем осуществление дознания участковым уполномоченным милиции без соответствующего «уполномочивания» повлечет утрату юридической силы всех процессуальных документов, составленных им в ходе расследования по делу. УПК РСФСР, в частности, предусматривал соответствующий процессуальный документ – поручение о производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов в соответствии со ст. 414-415. Такое поручение, «уполномочивание» нельзя не признать процессуальным актом.

Кроме того, ряд авторов предлагает относить к процессуальным документам лишь те, которые напрямую связаны с установлением обстоятельств дела или обеспечением права личности, а иные документы, играющие с точки зрения их значимости для дела вспомогательную роль, – не процессуальными, но организационными². Мы не согласны с этим мнением, т.к. считаем, что все документы, фиксирующие уголовно-процессуальные акты, должны обладать силой процессуального документа. Подтверждение данного вывода мы находим в позиции законодателя. Так, в соответствии с ч. 6 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, те документы, которые теорией ранее относились к вспомогательным (организационным), например повестка, уведомление и т.д., однозначно определяются как процессуальные. И поэтому, возвращаясь к приведенному выше примеру, считаем, что копия приказа о назначении участкового уполномоченного милиции на должность дознавателя для расследования конкретного уголовного дела либо соответствующее поручение должны прилагаться к материалам дознания как процессуальный документ.

Наиболее верной, по нашему мнению, является точка зрения, которой придерживаются М.С. Строгович и П.А. Лупинская, понимающие под уголовно-процессуальным актом действие участника уголовно-процессуальной деятельности, облеченное в процессуальную форму и закрепленное в процессуальном документе³, т.к. именно при такой трактовке четко прослеживается

¹ См.: Марфицин П.Г. Указ. соч. – С. 63.

² См. например: Основные процессуальные и организационные документы по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних (примерные образцы): Учеб. пособие. – Волгоград, 1982; Марфицин П.Г. Указ. соч. – С. 59.

³ См.: Строгович М.С. Указ. соч. – С. 200; Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 4.

соотношение содержания уголовно-процессуального акта и его формы и возможно определить его сущность.

Обвинительный акт – акт процессуальный, который содержит решение нескольких правовых вопросов как процессуального, так и материального права. Обладая общими чертами, присущими всем решениям в судопроизводстве, окончание дознания с обвинительным актом является элементом единой системы процессуальных действий, направленных на выполнение задач судопроизводства. Нормы процессуального права реализуются в первую очередь посредством правоприменения.

Рассматривая правоприменение как основную форму реализации норм процессуального права, П.А. Лупинская обращает внимание на то, что, будучи особой формой реализации права властными органами, оно включает в себя и признаки, которые характерны для других форм реализации, а именно для использования права, исполнения обязанностей, соблюдения права¹.

Таким образом, как *форма реализации процессуального права* обвинительный акт является юридическим фактом, вызывающим возникновение правоотношений нового качества – между обвиняемым и государственными органами как стороной обвинения, в которых субъекты процессуальной деятельности реализуют свои права.

Те правовые последствия, которые влечет составление обвинительного акта, определяют и его самостоятельную значимость. Обвинительный акт служит основанием для действий, отношений и решений как сторон уголовного судопроизводства, так и суда.

Говоря о специфике правового регулирования на этапе окончания предварительного расследования в зависимости от его формы, мы не поддерживаем утверждения, что обвинительный акт, как и обвинительное заключение, порождает одинаковые процессуальные последствия, заключающиеся в обязанности как следователя, так и дознавателя прекратить процессуальную деятельность².

Составление обвинительного акта порождает комплекс уголовно-процессуальных отношений, связанных с реализацией прав сторон. Если составление обвинительного заключения порождает обязанность следователя прекратить всякую процессуальную деятельность, то для дознавателя составление обвинительного акта порождает необходимость производства определенных процессуальных действий:

- 1) предоставить обвинительный акт с материалами дела начальнику органа дознания для его утверждения;
- 2) ознакомить с обвинительным актом и материалами дела обвиняемого, его защитника, а при наличии ходатайства и потерпевшего или его представителя;

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 13.

² См.: Марфицин П.Г. Указ. соч. – С. 72.

3) разрешить ходатайства, заявленные при ознакомлении с материалами дела;

4) при наличии достаточных оснований принять меры пресечения в соответствии со ст. 97 УПК РФ, обеспечивающие беспрепятственное производство по уголовному делу в суде;

5) направить материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом прокурору.

Для прокурора поступившее к нему уголовное дело с обвинительным актом порождает обязанности:

1) рассмотреть уголовное дело и в течение двух суток принять одно из предусмотренных законом решений (ст. 226 УПК РФ);

2) после утверждения обвинительного акта вручить обвиняемому, а при наличии ходатайства – его защитнику и потерпевшему копию обвинительного акта с приложениями (ч. 1 ст. 222 УПК РФ);

3) уведомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и/или представителя о том, что уголовное дело направляется в суд (ч. 1 ст. 222 УПК РФ);

4) разъяснить обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и/или представителям право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания (ч. 1 ст. 222 УПК РФ);

5) направить уголовное дело в суд (ч. 1 ст. 222 УПК РФ);

6) при наличии к тому оснований поддерживать от имени государства обвинение в суде (п. 6 ст. 5 УПК РФ).

Для потерпевшего обвинительный акт является гарантией того, что все обстоятельства дела будут рассмотрены судом и его права и законные интересы будут защищены посредством правосудия.

Для подозреваемого составление обвинительного акта влечет изменение его процессуального статуса и расширение процессуальных прав. Обвинительный акт является необходимым условием для его защиты от обвинения и гарантией конституционного права на судебное разбирательство и защиту от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод.

Утвержденный прокурором обвинительный акт есть юридический факт, позволяющий придать обвиняемому суду, устанавливающий пределы судебного разбирательства. Судебное разбирательство производится только в отношении лица, указанного в обвинительном акте и лишь по предъявленному ему обвинению (ст. 252 УПК РФ).

Есть мнение, что итоговый документ предварительного расследования не может устанавливать пределы судебного разбирательства¹. Представляется, что в основе данного утверждения лежит положение ст. 243 ранее действо-

¹ Белозеров Ю.Н. Обвинительное заключение в уголовном процессе: Учеб. пособие / Ю.Н. Белозеров, С.П. Ефимичев. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. – С. 19.

вавшего УПК РСФСР, предписывающего суду обязанность полно и всесторонне исследовать все обстоятельства дела.

Кроме того, по всем уголовным делам, по которым производилось дознание возможно проведение судебного разбирательства в особом порядке. Следовательно, обвинительным актом будут устанавливаться пределы не только по кругу лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и по объему обвинения, но и пределы исследования фактических обстоятельств, анализ же доказательств, изложенный в обвинительном акте, станет основой для судебного решения об обоснованности обвинения и постановления обвинительного приговора без исследования и оценки доказательств.

Есть точка зрения, что обвинительный акт, как и обвинительное заключение, являются основаниями для принятия решений другими правоохранительными органами, в частности органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Так, по мнению К.Ф. Амирова, составление обвинительного заключения обязывает органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, считать преступления, изложенные в обвинительном заключении, раскрытыми и прекратить оперативно-розыскные мероприятия в отношении обвиняемых по этим фактам¹.

Мы не поддерживаем эту точку зрения, т.к. момент раскрытия преступления определяется неоднозначно².

Кроме того, ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий предусматривается не только наличие возбужденного уголовного дела и поручение следователя, органа дознания, но и указания прокурора, определение суда, а также сведения о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания, позволяющие производить оперативно-розыскные мероприятия и после составления обвинительного акта или обвинительного заключения.

Таким образом, обвинительный акт как акт применения уголовно-процессуального права обладает характерными признаками, которые сформулированы П.А. Лупинской в рамках исследования актов применения уголовно-процессуального права. Таковыми признаками являются:

- 1) вынесение решения только государственными органами и должностными лицами, ведущими уголовное судопроизводство, в пределах их компетенции;
- 2) наличие властного веления органов государства, порождающего изме-

¹ Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения: Пособие для следователей. – Казань: Мастер Лайи, 2001. – С. 72.

² Например, по мнению Б. Алимжанова, анализирующего статистическую отчетность органов предварительного расследования, совершенное преступление считается раскрытым, когда обвиняемому предъявлено обвинение. См.: Алимджанов Б. Раскрытие преступлений – задача следственных органов. – Ташкент: Узбекистан, 1975. – С. 10.

нение уголовно-процессуальных отношений и подтверждающего наличие или отсутствие материально-правовых отношений;

3) соответствие порядка вынесения решения законодательным установлениям;

4) выражение решения в определенной законом форме¹.

С другой стороны, составление обвинительного акта направлено на применение норм уголовного права и требует обращения к положениям Общей и Особенной частям УК РФ. Фиксация выявленных на данном этапе уголовно-правовых фактов осуществляется в виде определенной квалификации. Обвинительный тезис, формулируемый в результате дознания, воспринимается зачастую как «утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления»².

Если исходить из того, что составление и ознакомление с обвинительным актом осуществляется в рамках уголовно-процессуальных отношений, то сам по себе он не порождает уголовно-правовых отношений, а является лишь предпосылкой к их реализации. В данном случае мы придерживаемся позиции Л.М. Карнеевой в части того, что момент реализации уголовного правоотношения имеет место при применении нормы уголовного права, т.е. по приговору суда³.

Обвинительный акт – это выражение субъективного мнения стороны обвинения. В соответствии с принципом презумпции невиновности обвиняемый является не виновным, пока сторона обвинения в суде не докажет, что он действительно виновен и его виновность не будет установлена вступившим в законную силу судебным решением⁴.

На недопустимость отождествления понятий уголовной ответственности в материальном и процессуальном смысле обращают внимание, например Я.О. Мотовиловкер, Н.А. Громов и др.⁵

Выделение и уяснение особенностей и значения обвинительного акта как процессуального решения способствует правильному применению закона,

¹ Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 18.

² Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971. – С. 5.

³ Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 4-7.

⁴ Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением В.П. Нажимова, что уголовно-процессуальная презумпция ограничивается не временем вступления приговора в законную силу, а моментом процессуального оформления органом расследования своего окончательного вывода по вопросу виновности (для органа дознания – составление обвинительного акта). См.: Нажимов В.П. О презумпции невиновности в уголовном процессе и о суде присяжных // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы. – Калининград, 1991. – С. 73.

⁵ Мотовиловкер Я.О. Об уголовно-материальной и уголовно-процессуальной ответственности. – С.53-54; Громов Н.А. Институт привлечения к уголовной ответственности. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. – С. 14-18.

соблюдению прав участников уголовного судопроизводства.

Под термином «решение» понимается выражение воли уполномоченных на то субъектов как результат их процессуальной деятельности. С позиции категории процессуального решения обвинительный акт исследовался А.В. Шуваткиным, который дает следующее определение обвинительного акта.

«... Обвинительный акт – это утвержденный начальником органа дознания и прокурором процессуальный акт дознавателя, завершающий производство дознания и представляющий собой основанное на собранных доказательствах процессуальное решение дознавателя о предварительно установленной виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и других, подлежащих доказыванию обстоятельств»¹.

Из определения следует, что обвинительный акт:

- по форме – это единоличное решение дознавателя, утвержденное начальником органа дознания и прокурором;
- по содержанию – это решение по существу установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- по функциональному значению, т.е. по тому, какое значение оно будет иметь при дальнейшем производстве по делу – это решение промежуточное, о предварительно установленной виновности лица.

Проанализируем выделенные стороны обвинительного акта как процессуального решения.

Кто принимает решение? Дознаватель – составляет обвинительный акт (ч. 1 ст. 225 УПК РФ); начальник органа дознания – утверждает его (ч. 4 ст. 225 УПК РФ); прокурор – принимает решение об утверждении обвинительного акта (п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

Вместе с тем в процессуальной литературе обвинительный акт, как и обвинительное заключение, чаще рассматривают как решение единоличное, но не коллегиальное, т.к. такие участники уголовного судопроизводства, как начальник органа дознания, прокурор, утверждающие обвинительный акт могут либо согласиться с уже принятым решением, либо нет².

Анализ уголовно-процессуального законодательства и научной литературы по данному вопросу дает однозначный ответ – обвинительный акт решение единоличное, принимаемое дознавателем и утверждаемое начальником органа дознания и прокурором.

¹ Шуваткин А.В. Указ. соч. – С. 61.

² Дьяченко М.С. Акты прокурорского надзора. – М.: ВЮЗИ, 1974. – С. 7; Григорьев Н.В. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): Монография / Н.В. Григорьев, Г.А. Кузьмин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА–Закон и право, 2003. – С. 36-37.

Исходя из смысла ч. 1 ст. 47 УПК РФ вынесение обвинительного акта является основанием для признания лица обвиняемым. Статья 47 УПК РФ не дает каких-либо оснований предполагать, что обвинительный акт есть основание признания лица обвиняемым лишь по делам, по которым расследование проводится в форме дознания, как полагают отдельные авторы¹.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 47 и ст. 225 УПК РФ с момента вынесения обвинительного акта подозреваемый приобретает статус обвиняемого. С момента ознакомления с обвинительным актом обвиняемый уже осведомлен о своем новом процессуальном положении и о расширившихся в связи с этим его правах. И лишь затем предоставляется возможность участия в принятии решения по делу прокурору. Следовательно, законодатель связывает возникновение процессуальной фигуры обвиняемого с вынесением обвинительного акта вне зависимости от его утверждения прокурором.

Вместе с тем при изучении практики досудебного производства нами обнаружены факты игнорирования следователями обвинительного акта и протокола ознакомления с ним как формы привлечения к уголовной ответственности. Исходя из того, что обвинительный акт не имеет юридической силы пока он не утвержден прокурором и соответственно не может порождать никаких правовых последствий, следователи, получив дело с обвинительным актом, направленное для производства предварительного следствия в порядке п. 4 ч. 1 ст. 226 УПК РФ, допрашивают обвиняемого в качестве подозреваемого. Такая практика сложилась, например в СО при ОВД по Ленинскому району г. Барнаула Алтайского края.

На вопрос, можно ли обвинительный акт, который не был утвержден прокурором, считать основанием для признания лица обвиняемым, 93% из опрошенных нами сотрудников следственных подразделений, дали отрицательный ответ, признавая тем самым ограниченность процессуального значения обвинительного акта только рамками дознания². Только 7% из опрошенных следователей считают, что после принятия такого уголовного дела к своему производству необходимо допросить обвиняемого по существу обвинения, содержащегося в обвинительном акте. Однако следователями единодушно признается необходимость предъявления обвинения в порядке гл. 23 УПК РФ при направлении дела в суд в любом случае, если даже объем обвинения в ходе дополнительных следственных действий не изменился.

Аргументация практиков также заслуживает внимания и позволяет рассматривать обвинительный акт, составленный дознавателем, как проект про-

¹ Татьяна Л.Г. Проблемы реализации прав обвиняемого по делам, расследуемым органами дознания // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвуз. сб. науч. тр. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Режим доступа: www.kalinovsky-k.narod.ru

² Всего по данному вопросу нами опрошено 50 следователей и начальников следственных подразделений Алтайского края.

цессуального решения, принимаемого прокурором.

Каково содержание принимаемого решения? Предлагаемая А.В. Шуваткиным формулировка содержания решения как решения по существу установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию, не может быть воспринята нами, т.к. она не отражает специфичности обвинительного акта, существенных признаков, характерных только для него.

Обвинительный акт это решение, констатирующее, что:

- пределы доказывания по делу достигнуты, а это позволяет окончить дознание;
- установленные обстоятельства события противоправного деяния, виновности лица в совершении этого деяния, характер и размер причиненного им вреда позволяют сделать вывод о совершении подозреваемым преступления и изменить его процессуальный статус на статус обвиняемого;
- совокупность обвинительных доказательств позволяет органу уголовного преследования обратиться в суд за защитой социально значимых общественных и личных отношений, восстановлением социальной справедливости, а также принятием мер в целях исправления преступника и предупреждения новых преступлений. Соответственно констатируется факт, что обстоятельства, препятствующие этому, отсутствуют.

Каково место обвинительного акта в системе процессуальных решений досудебного производства?

В науке уголовного процесса с точки зрения функционального значения рассматриваются решения начальные, промежуточные, окончательные или итоговые¹. Относительно обвинительного акта есть две точки зрения. Первая, изложенная А.В. Шуваткиным, заключается в том, что обвинительный акт рассматривается как решение промежуточное. Вторая – обвинительный акт, как и обвинительное заключение, рассматриваются в качестве итоговых решений досудебного производства².

Взгляд на обвинительный акт как на решение промежуточное обусловлен тем, что он отнюдь не всегда завершает собой уголовное преследование. А.В. Шуваткин пишет: «Обвиняемый, появившись как процессуальная фигура, после составления обвинительного акта, получает возможность заявлять ходатайства, представлять доказательства, выдвигать свои версии о совершении преступления и требовать их проверки. В этом случае п. 4 ч. 2 ст. 226 УПК РФ позволяет прокурору направить дело для производства предварительного следствия. И лишь после его завершения другой процессуальный акт – обвинительное заключение – станет итоговым актом расследования, со-

¹ Карнеева Л.М. Особенности оценки доказательств на разных этапах предварительного следствия / Л.М. Карнеева, Г.М. Генрихов // Советское государство и право. – 1966. – № 8. – С. 74.; Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 25-39; Григорьев Н.В. Указ. соч. – С. 35.

² Марфицин П.Г. Указ. соч. – 187 с.

державшим достоверный вывод»¹.

Соглашаясь с тем, что обвинительным актом не всегда заканчивается уголовное преследование в досудебном производстве, хотелось бы заметить, что уголовное преследование, осуществляемое в ходе дознания при изобличении подозреваемого в совершении преступления, т.е. при достижении уголовным преследованием своих целей, оканчивается обвинительным актом. И только когда возникает необходимость в продолжении уголовного преследования или устранении ошибок, нарушений, допущенных в ходе дознания, при отсутствии срока дознания производится предварительное следствие, по завершению которого может быть составлено обвинительное заключение. Но ведь и дело с обвинительным заключением может быть направлено прокурором для дополнительного расследования. Между тем анализ основных показателей работы органов дознания Алтайского края, например только за 2004 г., показал, что из 15747 уголовных дел, находившихся в производстве органов дознания, только 190 дел, т.е. 1,2%, передано с обвинительным актом для производства предварительного следствия.

Таким образом, как решение, заканчивающее производство по делу в стадии предварительного расследования и выражающее сложившееся убеждение лиц, выносящих решение, обвинительный акт относится к окончательным (итоговым) решениям. Безусловно, при этом мы не отождествляем это решение с решениями, которые принято называть окончательными, т.к. они не подлежат обжалованию.

Рассмотрение обвинительного акта как *процессуального решения* способствует уяснению его природы и предъявляемых законом требований к такому решению. Выделение же общих и особенных признаков, подлежащих учету при вынесении данного решения, позволяет обеспечить законность и обоснованность решения, следовательно, имеет практическую значимость.

Исходя из классификации процессуальных решений, предлагаемой П.А. Лупинской, и воспринятой рядом других авторов, обвинительному акту как решению, присущие следующие признаки².

Во-первых, обвинительный акт выражает завершающее действие органов дознания (предварительного следствия), содержит итоговую оценку обстоятельств дела, установленных дознанием (следователем), и властное предписание о направлении материалов дела в суд. Этот акт относится к основным, т.к. именно к ним относят те решения, в которых правомочные органы дают оценку всей совокупности собранных доказательств и на основе установленных обстоятельств отвечают на вопросы, составляющие предмет доказывания по уголовному делу.

Во-вторых, при рассмотрении обвинительного акта с позиций выполняемых им задач, т.е. функциональной принадлежности, следует отметить, что это решение является определяющим направление уголовного дела; устанав-

¹ Шуваткин А.В. Указ. соч. – С. 11.

² См.: Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 25-39; Григорьев Н.В. Указ. соч. – С. 5-22.

ливающим процессуальное положение обвиняемого, предмет и пределы судебного разбирательства.

Выполняя вышеназванные функции, обвинительный акт разрешает «внутренние» задачи, т.е. имеющие значение только для данного дела.

«Внешними», т.е. выходящими за пределы производства по конкретному делу, являются функции, направленные на реализацию назначения уголовного судопроизводства в целом.

«Общественное значение решений в уголовном судопроизводстве дает возможность рассматривать их как одну из разновидностей управленческих решений, – правильно замечает П.А. Лупинская, – ... В этом смысле решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, являются важным фактором в деятельности правоохранительных органов по их участию в социальном управлении обществом в сфере борьбы с правонарушениями»¹.

Рассмотрение обвинительного акта с позиции формы выражения процессуального решения позволяет, с одной стороны, утверждать, что обвинительный акт, как процессуальное решение должен отвечать требованиям, предъявляемым ко всякому процессуальному решению. А с другой – он как решение многофункциональное, затрагивающее несколько видов уголовно-процессуальных отношений (по классификации, предложенной Г.А. Кузьминым²), обеспечивает не только уголовное преследование, но и движение уголовного дела, что представляет как теоретическое, так и практическое значение.

Никто из исследователей не отрицает двойственной сущности обвинительного акта как итогового документа дознания, имеющего одновременно обвинительный характер. Вместе с тем такое понимание сущности процессуального акта, завершающего предварительное расследование, влечет возникновение в юридической литературе противоположных теоретических выводов. Разрешение теоретической проблемы определения правовой природы обвинительного акта напрямую влияет на вполне прикладной вопрос о форме и содержании этого процессуального документа.

Неоднозначность правовой природы обвинительного акта обуславливает различные точки зрения. Первая точка зрения заключается в том, что обвинительный акт, как и обвинительное заключение, является своеобразным «отчетом» дознавателя (следователя) о проделанной им по уголовному делу работе. Соответственно обвинительный акт, как и обвинительное заключение, должен содержать свод всех без исключения собранных по делу доказательств как обвинительных, так и оправдательных³.

¹ Лупинская П.А. Указ. соч. – С. 6-7.

² Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – 22 с.

³ См., например: Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 65; Мариупольский Л.А. Обвинительное заключение в советском уголов-

Вторая точка зрения заключается в том, что рассматриваемый процессуальный акт определяется как *акт «обвинительной власти», «уголовный иск»*¹, требующий предать обвиняемого суду, и, соответственно, содержание его, в известной степени, односторонне и не может включать оправдывающих доказательств².

Третья точка зрения является компромиссом между первой и второй – в момент составления обвинительный акт является итоговым документом дознания, а после его утверждения прокурором становится актом обвинительной власти. Соответственно этот документ должен содержать как изобличающие доказательства, так и те, которые, по мнению обвиняемого или его защиты, опровергают обвинение³. То есть сторонники данной точки зрения полагают, что формируется обвинительный акт как «отчет», а после его утверждения прокурором он приобретает характер объективного, публичного иска.

Такая позиция представляется противоречивой поскольку содержание обвинительного акта не обуславливает содержания судебного решения, а содержащееся в нем обвинение для суда является только версией. Соответственно обращение обвинителя в суд с обвинительным актом, в котором содержится обвинение определенного лица в конкретном преступлении, не может быть объективным, а является, по выражению И.В. Круглова, «субъективным уголовно-процессуальным правопритязанием»⁴. Причем прокурор свободен в распоряжении своим субъективным правом на обвинение. Он вправе прекратить уголовное дело до суда. Вправе отказаться от поддержания обвинения в суде.

С другой стороны, нельзя забывать, что российский уголовный процесс

ном процессе / Л.А. Мариупольский, В.Ф. Статкус, В.С. Тульчина / Под ред. Б.В. Ворогушина. – М.: НИиРИО, 1969. – С. 18-19.

¹ Еще в конце XIX – начале XX вв. большинство зарубежных процессуалистов, ставя знак равенства между обвинением и уголовным преследованием, трактовали их как уголовный (публичный) иск, означающий «требование о взыскании с преступника наказанием». См.: Douglas W. We is judes. – New-York, 1956. – P. 372-374; Nokes G.D. An introduction to Evidenc. – London, 1956. – P. 433.

Исковую проблематику в отечественном уголовном процессе разрабатывали: М.Л. Шифман (1948 г.), В.Т. Томин (1989 г.), А.С. Александров и В.Е. Гуцев (1998 г.), И.В. Круглов (2001 г.), А.Ф. Кучин (2004 г.) и др. См.: Круглов И.В. Уголовный иск и механизм его доказывания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – 26 с.; Кучин А.Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – 27 с.

² На сущность документа, завершающего предварительного расследование как на документ «обвинительной власти» указывали, например, М.А. Чельцов, А.Р. Михайленко. См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 293; Михайленко А.Р. Указ. соч. – С. 27.

³ Амиров К.Ф. Указ. соч. – С. 78-79.

⁴ Круглов И.В. Указ. соч. – С. 14.

продолжает сохранять ярко выраженный публичный характер. Исходя из своего назначения (ст. 6 УПК РФ), орган предварительного расследования и прокурор, являясь не только стороной обвинения, но и субъектами, осуществляющими уголовное судопроизводство, не могут уклониться от установления истины по делу, по нашему мнению, истины материальной (объективной), а не формальной. На данное обстоятельство указывает не только ст. 6 УПК РФ, но и ст. 73 УПК РФ (Обстоятельства, подлежащие доказыванию), а также ч. 4 ст. 152 УПК РФ, согласно которой «предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности», и ч. 2 ст. 154 УПК РФ, в которой сказано, что выделение уголовного дела допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. Поэтому, с философской точки зрения, обвинительный акт по содержанию должен основываться на достоверно установленных фактах, т.е. являться истинным, соответствующим объективной истине.

В опровержение первой точки зрения, согласно которой обвинительный акт представляет собой своего рода отчет дознавателя о производстве по уголовному делу, следует заметить, что утвержденный прокурором обвинительный акт не только констатирует факт совершения конкретным лицом преступления и подводит итог досудебного производства, но и заключает требование, обращенное от имени государства к суду о рассмотрении вопроса о виновности обвиняемого в совершенном преступлении и о его наказании¹.

Если постановление о привлечении в качестве обвиняемого обращено к лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, то обвинительный акт, как и обвинительное заключение, является обращением органов уголовного преследования к суду.

Согласно п. 7 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 г., т.к. государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а также в силу недопустимости возложения на судебную власть каких бы то ни было функций, несовместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия, суд разрешает дела на основе поступающих к нему обращений (в уголовном процессе таким обращением является обвинительное заключение и обвинительный акт, переданные органами уголовного преследования вместе с уголовным делом или жалобой потерпевшего)².

¹ Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. – Харьков: Харьковский госуниверситет. Издательское объединение «Вища школа», 1979. – С. 26.

² О проверке конституционности положений п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР в связи с запросом Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Н. Новгород: Постановление Конституционного Суда от 20 апреля 1999 г. // Рос. газета. – 1999. – 27 апр.

Таким образом, Конституционный Суд РФ в качестве правового основания к судебному рассмотрению дела называет обвинительное заключение и обвинительный акт, к которым прилагаются материалы уголовного дела.

Концепция уголовного (публичного) иска бытует в ряде развитых зарубежных стран. Так, в УПК Франции обвинение именуется публичным иском. Аналогичные подходы сохраняются и у американских, английских юристов¹.

В качестве акта обвинительной власти рассматривалось обвинительное заключение Н.П. Подольной. При этом такой подход противопоставлялся рассмотрению обвинительного заключения как итогового документа досудебного производства, вплоть до предложения о составлении следователем постановления, констатирующего выполнение им задач предварительного расследования взамен обвинительного заключения, а составление обвинительного заключения предлагалось передать прокурору как носителю обвинительной власти². Предлагалось и вынесение подобного постановления не взамен обвинительного заключения, а наряду с ним³.

Развивая эту мысль, А. Гуськова обращает внимание на то, что дознаватель (следователь) по результатам предварительного расследования может составить постановление. Обвинительный акт, содержащий обвинение, которое и будет являться предметом рассмотрения в судебном заседании, должен составлять (а не утверждать) прокурор⁴.

Отказ от обвинительного заключения как процессуального документа досудебного производства, содержащего обвинение и его обоснование, например в соответствии с УПК Республики Беларусь, принятым в 1999 г. и введенным в действие с 1 января 2001 г., обнаруживает несостоятельность подобных предложений⁵. Так как обвинительный тезис формулируется в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, Уголовно-процессуальным законом Республики Беларусь обвинительное заключение было упразднено и заменено справкой о результате проведенного по делу предварительного расследования, которая не подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а представляется государственному обвинителю (ст. 262 УПК Республики Беларусь).

Это положение не выдержало испытания жизнью, поскольку указанная справка, представляющая собой версию следователя и прокурора о совершенном преступлении, имеющихся доказательствах, их оценке на практике по-прежнему предоставляется не только государственному обвинителю, но и

¹ Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам: Учеб. пособие / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврах. – Казань: Казанский ун-т, 1976. – С. 18.

² Подольная Н.П. Деятельность прокурора по делам с обвинительным заключением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1975. – С. 7.

³ Зеленецкий В.С. Указ. соч. – С. 42.

⁴ Гуськова А. Каким должно быть предание суду // Рос. юстиция. – 2002. – № 2. – С. 43-44.

⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (по сост. на 05.12.2004 г.) [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.ru/vip/upk/index.htm>.

защитнику и судье¹.

Неоднозначно определяется правовая природа обвинительного акта и в соотношении с обвинительным заключением.

Обвинительный акт, как и обвинительное заключение, являются процессуальными документами предварительного расследования и отражают решение органа дознания по правовым вопросам в связи с окончанием предварительного расследования. При этом правовая природа обвинительного акта и обвинительного заключения полностью отождествляются. УПК РФ относит дознавателя, следователя к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и при окончании предварительного расследования в форме дознания этим участникам может быть поручено поддержание от имени государства обвинения в суде. Существует мнение, что правовая природа обвинительного заключения и обвинительного акта различны. И по своей сущности обвинительный акт является документом не органов расследования, а «обвинительной власти».

Действительно, по делам, оканчивающимся обвинительным заключением, законодатель не допускает поддержание государственного обвинения должностным лицом, производившим предварительное следствие.

Вышеизложенное позволяет нам определить присущие обвинительному акту признаки, характеризующие его как форму выражения уголовного иска²:

1) обвинительный акт является требованием о защите установленного правопорядка, прав и свобод граждан, организаций и государства от преступных посягательств, т.е. в сфере публично-правовых отношений;

2) это требование отражает наличие уголовно-правового спора между «государством» и личностью;

3) обвинительный акт как процессуальный документ оформляется в строго определенном законом порядке;

4) обвинительный акт с материалами уголовного дела предъявляется в суд;

5) как процессуальный акт он вызывает определенные правовые последствия – является поводом для судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела;

6) прокурор, направляющий обвинительный акт в суд, или иное уполномоченное им лицо (дознаватель, следователь) участвует в судебном рассмотрении как равноправная сторона, которая обязана сформулировать, обосновать свои притязания, и только затем требовать осуждения;

7) обвинительный акт определяет положение обвиняемого, подсудимого, имеющего право оспаривать обвинение, изложенное в нем.

¹ Зайцева Л.Л. Опыт применения новых институтов УПК Республики Беларусь // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.) – Екатеринбург, 2005. – Ч. 1. – С. 321-325.

² О признаках уголовного иска см., например: Иванов А.В. О сущности и видах судебного следствия // Следователь. – 2002. – № 1. – С. 39; Круглов И.В. Указ. соч. – С. 12.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что непосредственно значение обвинительного акта по УПК РФ исследовалось не достаточно¹.

Ряд авторов рассматривают обвинительный акт в рамках исследования обвинительного заключения, не выделяя его самостоятельного значения². Традиционно вычленяют правовое³, юридическое⁴, процессуально-правовое или процессуальное⁵, общественно-политическое⁶ или социальное⁷, воспитательное, профилактическое или психологическое⁸, техническое или справочно-техническое значение⁹ итогового акта органа предварительного расследования.

Своеобразной точки зрения придерживается К.Ф. Амиров, считая, что выделение технического, справочно-технического, общественно-политического значения искусственно. По его мнению, следует выделять только процессуально значимые стороны данного правового акта органа расследования¹⁰.

Кроме того, есть мнение, что если дознание не всегда оканчивается направлением уголовного дела в суд, то обвинительный акт не завершает уголовного преследования, следовательно, и «не обладает в полной мере правовым, общественным, воспитательным и справочно-техническим значением»¹¹.

Разнообразие мнений и аргументаций объясняется новизной исследуемого института и сменой методологических подходов к самой науке уголовного процесса.

Соединение технического, справочно-технического, общественно-политического значения в одно – процессуальное, по нашему мнению, вызвано определенной сложностью их самостоятельного определения. Если в качестве критерия оценки значимости обвинительного акта брать те или иные общественные отношения, на которые он оказывает воздействие, то очевидно, что об-

¹ Значение обвинительного акта см.: Черепанова Л.В. Указ. соч. – 221 с. Однако чаще предметом исследования становится обвинительное заключение. См.: Ю.Н. Белозеров, Н.В. Григорьев, С.П. Ефимечев, А.А. Жидких, В.И. Качалов, О.В. Качалова, Е.А. Карпов И.А., Г.А. Кузьмин, Ю.В. Манаев, И.И. Мельников, Г.М. Миньковский, А.Р. Михайленко, Н.Г. Муратова, А.П. Рыжаков, В.Ф. Статкус, И.А. Цоколов и др.

² Марфицин П.Г. Указ. соч. – С. 71; Шуваткин А.В. Указ. соч. – С. 11.

³ Мариупольский Л.А. Указ. соч. – С. 11-13.

⁴ Чельцов М.С. Советский уголовный процесс. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 292.

⁵ Питерцев С.К. Составление обвинительного заключения. – Л.: Институт совершенствования следственной работы, 1988. – С. 5.

⁶ Строгович М.С. Указ. соч. – С. 49-350; Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 65.

⁷ Мариупольский Л.А. Указ. соч. – С. 17; Зеленецкий В.С. Указ. соч. – С. 28.

⁸ Крысин Л.П. Обвинительное заключение: язык и стиль: Практик. пособие для следователей / Л.П. Крысин, В.Ф. Статкус. – М.: Издательский дом «Книжная полка», 2002. – С. 8-9.

⁹ Питерцев С.К. Указ. соч. – С. 5; Чельцов М.С. Указ. соч. – С. 292.

¹⁰ Амиров К.Ф. Указ. соч. – С. 66-69.

Понятие «обвинительный акт» К.Ф. Амиров использует при характеристике обвинительного заключения по УПК РСФСР.

¹¹ Шуваткин А.В. Указ. соч. – С. 67-68.

винительный акт воздействует на уголовно-процессуальные отношения.

Процессуальное значение обвинительного акта состоит в том, что он является актом уголовного преследования, подводит итог деятельности органов расследования, обеспечивает защиту прав и законных интересов участников процесса, является основой для судебного разрешения уголовного дела.

Нельзя не признать определенного воздействия на отношения, складывающиеся в связи с выполнением определенными субъектами различных функций, таких как прокурорский надзор, судебный контроль, разрешение гражданского иска, обеспечение деятельности суда, характер которых определяется шире, чем только уголовно-процессуальная деятельность. Оказывает обвинительный акт и определенное воздействие на социальные отношения в целом. Именно вид общественных отношений, на которых отражаются те или иные качества (сущность) обвинительного акта позволяют нам рассматривать правовое, справочно-техническое и социальное значение.

Как верно отмечают исследователи сущности обвинительного заключения А.А. Мариупольский, В.Ф. Статкус, В.С. Тульчина. Эти выводы вполне могут быть отнесены к обвинительному акту. Уголовно-процессуальный акт обвинительной власти отличается от всех процессуальных документов, составляемых при досудебном производстве, и по форме, и по существу и по юридическим последствиям. Он не относится к источникам доказательств, не является средством фиксации доказательств, поскольку излагаемые в нем сведения берутся из других процессуальных документов, не содержит никаких процессуальных обязательств¹.

Обвинительный акт имеет определенное сходство с обвинительным заключением. Это сходство выражается в том, что обвинительный акт и обвинительное заключение являются итоговыми документами досудебного производства, имея сходное содержание и форму, представляют собой публичный иск, обращенный к суду с требованием предания обвиняемого суду, восстановления социальной справедливости.

Вместе с тем обвинительный акт имеет существенное отличие от обвинительного заключения, заменяя собой два устоявшихся в уголовном процессе России института привлечения в качестве обвиняемого и окончание предварительного следствия.

Судебная практика рассмотрения уголовных дел, поступивших с обвинительным актом, показывает, что обвинительный акт в полной мере обеспечивает разрешение уголовного дела судом. На протяжении последних лет дела, поступившие с обвинительным актом в районные суды Российской Федерации, составили около 24%, 90% – от количества дел, рассмотренных мировыми судами².

¹ Мариупольский Л.А. Указ. соч. – С. 9.

² Судебная статистика // Рос. юстиция. – 2006. – № 1. – С. 30-34.

Руководители Следственного комитета при МВД России предлагают исключить институт предъявления обвинения и из предварительного следствия. «В поддержку данного предложения говорит и то обстоятельство, – пишет Б.Я. Гаврилов, – что по предложенной формуле (без предъявления обвинения) органы дознания в условиях действия УПК РФ в течение 3 лет завершили расследование с направлением в суд после утверждения прокурором обвинительного акта 800 тыс. уголовных дел, по которым обвинение в классическом виде, как это предусмотрено ст. 171-175 УПК РФ, не предъявлялось, и пределы судебного разбирательства при вынесении приговора или принятии иного судебного решения определялись обвинительным актом»¹.

Таким образом, сущность обвинительного акта заключается в том, что обвинительный акт является завершающим дознание уголовно-процессуальным актом властно-распорядительного характера, отражающим результат досудебного уголовного преследования. По признаку правовой природы обвинительный акт является одновременно правоприменительным и процессуальным актом властно-распорядительного характера. Властно-распорядительный характер находит свое выражение в том, что после утверждения его прокурором он становится обвинительным актом государственной власти.

Уголовно-процессуальный закон не дает определения обвинительного акта, вместе с тем всесторонний анализ сущности и значения обвинительного акта позволяет сформулировать его дефиницию. Обвинительный акт это завершающий производство дознания, уголовно-процессуальный акт, содержащий утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, т.е. обвинение, и отражающий решение стороны обвинения о достаточности собранных доказательств для направления уголовного дела в суд.

Обвинительный акт является важнейшим актом уголовного преследования, в котором в наиболее полной форме реализуется процессуальная функция стороны обвинения – уголовное преследование.

¹ Гаврилов Б.Я. Указ. соч. – С. 31.

ГЛАВА II. Обвинительный акт как процессуальное решение: требование законности, обоснованности и мотивированности

Под требованиями к обвинительному акту как к уголовно-процессуальному решению, отраженному в процессуальном документе досудебного производства, мы понимаем общие правовые свойства, которыми он должен обладать в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона, иных нормативных актов, а также в соответствии с рекомендациями судебно-следственной практики.

Безусловно, как процессуальное решение обвинительный акт должен обладать свойствами, присущими любому процессуальному решению:

- он может быть вынесен только уполномоченным лицом, органом;
- только в пределах их компетенции;
- он должен являться результатом всестороннего, полного и объективного исследования и оценки совокупности доказательств;
- для его вынесения необходимо наличие определенных, предусмотренных законом оснований и условий;
- он должен отвечать требованиям законности и обоснованности, быть мотивированным¹.

Вместе с тем применительно к обвинительному акту общеправовые требования в ряде случаев приобретают специфическое содержание.

Для обвинительного акта могут быть выделены три группы основных требований.

Первая группа исходит из принципа законности при производстве по уголовному делу: обвинительный акт, как любое процессуальное решение, должен быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Вторая группа требований, предъявляемых к обвинительному акту, как к процессуальному документу может быть выведена из требований к его содержанию, предусмотренных ст. 225 УПК РФ, к его форме, предусмотренных приложением 163 к ст. 476 УПК РФ и общих требований к оформлению процессуальных действий и решений, изложенных в ст. 474 УПК РФ.

Третья группа – требования к обвинительному акту, вытекающие из общих свойств, которыми должен обладать всякий юридический, следовательно, письменный документ. Это требования к лексической (языковой), логической и грамматической основе документа.

В настоящей главе мы рассмотрим те правовые свойства обвинительного акта, которыми он должен обладать как процессуальное решение.

В УПК РФ нет единой формулировки, выражающей требования, которым должны отвечать решения, выносимые в ходе уголовного судопроизводства. Вместе с тем принцип законности (ст. 7 УПК РФ) предъявляет к определению

¹ См., например: Lupinskaya P.A. Uказ. соч. – С. 11.

ям суда, постановлениям судьи, прокурора, следователя, дознавателя такие требования, как *çàêîííîñòü íáíííáàííîñòü è ìòèèèèðíáàííîñòü* Отсутствие в перечне решений, перечисляемых в ч. 4 ст. 7 УПК РФ обвинительного акта, отнюдь не свидетельствует о том, что он не должен обладать такими свойствами, скорее это не совсем удачная формулировка законодателя. Требования, указанные в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, должны предъявляться ко всем уголовно-процессуальным решениям, тем более к итоговым.

2.1. Òðàáíáàíèá çàêîíííîñòè

Решение является **законным** в том случае, когда оно *принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права*, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права¹.

Как показывает судебная практика, среди ошибок, допускаемых при принятии решения, чаще всего имеет место неправильное применение уголовно-процессуального закона. Так, в 2003 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ были изменены приговоры в отношении 2072 лиц².

В соответствии со ст. 381 УПК РФ нарушениями уголовно-процессуального закона признаются процессуальные действия, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, путем несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на законность процессуального решения. К таковым, уголовно-процессуальный закон в частности относит:

- прекращение уголовного дела при наличии к тому оснований;
- принятие решения незаконным субъектом;
- производство по уголовному делу без участия защитника, когда его участие является обязательным в соответствии с УПК РФ, или с иным нарушением прав обвиняемого пользоваться помощью защитника;
- нарушение прав обвиняемого пользоваться языком, которым он владеет и помощью переводчика;
- обоснование решения доказательствами, признанными недопустимыми;
- отсутствие подписи на соответствующем процессуальном решении лица, его принявшего, и др. (ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

¹ О судебном решении: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 // Рос. газета. – 2003. – № 260.

² См.: Обзор судебной практики по уголовным делам // БВС РФ. – 2004. – № 10. – С. 28.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъясняя правовой смысл ст. 237 УПК РФ, нарушения, допущенные при составлении обвинительного акта и не устранимые в судебном заседании, относит к существенным. Под допущенными при составлении обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона понимаются такие нарушения изложенных в ст. 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного акта. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинительный акт не подписан дознавателем либо не утвержден прокурором, когда в обвинительном акте отсутствуют указания на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу¹.

Требования, предъявляемые к решению об окончании дознания обвинительным актом, вытекают из общих требований уголовно-процессуального закона к процессуальным решениям. Соблюдение норм процессуального права предполагает, что решение должно быть вынесено своевременно; компетентным должностным лицом или органом; вынесению решения должно предшествовать выполнение всех процессуальных действий, необходимость производства которых вытекает из требований закона; принятие решения возможно при отсутствии (либо при устранении) нарушений норм уголовно-процессуального закона и оснований к приостановлению или прекращению уголовного дела; решение должно быть выражено в установленной законом процессуальной форме.

Непосредственно к решению об окончании дознания с обвинительным актом относится требование о составлении обвинительного акта в отношении конкретного лица (лиц), подвергнутого уголовному преследованию в ходе дознания и имевшего (имевших) возможность защищаться от подозрения.

Рассмотрим более подробно отдельные указанные требования.

Непременными условиями принятия всякого законного решения является его *своевременность и принятие компетентным должностным лицом или органом*. Значимость своевременности принятия решения при окончании дознания существенно возрастает по сравнению с предварительным следствием, т.к. невозможность своевременно принять решение об окончании дознания с обвинительным актом при наличии к тому оснований и других условий приводит к смене формы расследования. Что влечет, соответственно, значительное усложнение, удорожание процедуры окончания предварительного расследования и приводит к дискредитации дознания как формы расследования.

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 5 марта 2004 г. // ВВС РФ. – № 5. – 2004. – С. 3-7.

Закон указывает, что обвинительный акт составляется по окончании дознания (ч. 1 ст. 225 УПК РФ) либо не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу в порядке, установленном ст. 108 УК РФ (ч. 2 ст. 224 УПК РФ).

Особого внимания заслуживает спорный вопрос о действиях дознавателя при невозможности составления обвинительного акта в 10-суточный срок. Часть 3 ст. 224 УПК РФ предписывает в данном случае предъявить подозреваемому обвинение в порядке, установленном гл. 23 УПК РФ, одновременно оставляя открытыми вопросы о том, кто и в рамках какого производства должен выполнить это? Комментируя данную норму закона, разработчики УПК РФ предлагают дознавателю предъявить подозреваемому обвинение, окончив дознание обвинительным актом в общем порядке¹. При этом ч. 3 ст. 224 и ч.1 ст. 223 УПК РФ явно противоречат друг другу в части того, что дознание производится в порядке, установленном гл. 21, 22, 24-29, но отнюдь не гл. 23 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 223 УПК РФ из правоприменительной практики органов дознания факты составления дознавателями постановления о привлечении в качестве обвиняемого практически исключены. Так, например, за 2006 г. только дознавателями ОВД Алтайского края в отношении 409 (100%) подозреваемых составлены ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в порядке ст. 100 УПК РФ. В отношении 31 (7,6%) подозреваемых ходатайство не поддержал прокурор, а в отношении 36 (8,8%) – отказано судом. Обвинение в порядке гл. 23 УПК РФ по этим делам ни дознавателями, ни следователями не предъявлялось, за исключением единичных фактов.

Законодатель разрешил этот вопрос в пользу сохранения формы предварительного расследования неизменной при данных обстоятельствах. В соответствии с Федеральным законом от 06.06.2007 г. № 90-ФЗ законодатель, предъявив обвинение, продолжает производство дознания в порядке, установленном гл. 321 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 225 УПК РФ обвинительный акт должен быть составлен по окончании дознания. Срок дознания исчисляется 30 сутками со дня возбуждения уголовного дела. Значит ли это, что обвинительный акт должен быть составлен по окончании 30 суток со дня возбуждения обвинительного акта? Что деятельность по ознакомлению с обвинительным актом и материалами дела, а также деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, находятся за пределами 30 суток?

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в вопросах и ответах / Отв. ред. Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2003. – С. 95-96.

Среди теоретиков нет единства мнений в определении момента окончания дознания. Суть противоречия наглядно демонстрирует позиция А.В. Шуваткина. Обосновав высокую степень важности четкого определения границы завершения уголовного преследования при дознании, моментом его окончания А.В. Шуваткин называет составление обвинительного акта дознавателем и утверждение его прокурором¹. Очевидно, что автор затрудняется выбрать одно из процессуальных действий в качестве итогового, растягивая этот «момент» во времени и по кругу лиц.

По мнению А.М. Баранова, датой завершения предварительного расследования необходимо считать день направления уголовного дела прокурору². Вместе с тем, анализируя практику производства по уголовным делам, по которым в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей, А.М. Баранов не находит подтверждения своим выводам, т.к. в данном случае во временные рамки окончания предварительного расследования включается срок, необходимый прокурору для ознакомления с материалами уголовного дела и принятия решения в порядке ст. 221 УПК РФ³.

Практики в разрешении этого вопроса едины: деятельность по ознакомлению с обвинительным актом и материалами уголовного дела входит в срок дознания.

Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт согласно ч. 2 ст. 224 УПК РФ составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. В этот срок входит и ознакомление всех участников с материалами дела, принятие прокурором решений по поступившему к нему делу. Фактически не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу дело направляется в суд.

Из 230 опрошенных дознавателей и начальников органов дознания 25%, как правило, принимают решение об окончании дознания с обвинительным актом после продления срока дознания, т.е. по истечении как минимум 25 суток с момента возбуждения уголовного дела; 52% респондентов принимают соответствующее решение за день до истечения 20-суточного срока дознания или же на 20 сутки; 23% – решение об окончании дознания с составлением обвинительного акта чаще всего принимают (или стремятся принять) за 3 и более суток до истечения срока дознания⁴.

При достаточности срока дознания, по мнению практиков, решение об окончании расследования с обвинительным актом необходимо принимать за 3-5 суток до истечения срока дознания, для того чтобы иметь реальную возможность для обеспечения права обвиняемого и потерпевшего на ознакомление с материалами дела, для надлежащего процессуального контроля со сто-

¹ Шуваткин А.В. Указ. соч. – С. 9.

² Баранов А.М. Указ. соч. – С. 13-14.

³ Там же. – С. 21-22.

⁴ Исследование проводилось в 2005-2006 гг.

роны начальника органа дознания и надзора прокурора.

В связи с этим проблема сроков дознания является одной из наиболее важных прикладных проблем предварительного расследования. Результаты опроса дознавателей и начальников органов дознания в Сибирском федеральном округе демонстрируют, что частичное преодоление проблемы сроков возможно путем рациональной организации труда.

Вместе с тем большинство респондентов (62%) указывают на то, что 20-суточного срока для производства дознания недостаточно в связи с неоправданной «заформализованностью» сбора доказательств и длительностью производства экспертиз¹. Изучение практики производства дознания в Алтайском крае в 2006 г. обнаружило, что 20-суточного срока было недостаточно при производстве почти по 3 тыс. уголовных дел.

В целях устранения противоречий в порядке определения момента завершения дознания нами предлагается следующая редакция ч. 3 ст. 223 УПК РФ: «Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления с обвинительным актом в суд или с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу, либо вынесения постановления о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия. Этот срок может быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток». Федеральным законом от 06.06.2007 г. № 90-ФЗ срок дознания установлен в пределах 30 суток. Он может быть продлен до 30 суток (до 6, 12 месяцев).

Вопрос о субъектах, правомочных принимать решение об окончании дознания с обвинительным актом, решается в рамках общего вопроса о субъектах, правомочных осуществлять дознание. В различных статьях Кодекса называются такие субъекты, как: орган дознания, начальник органа дознания, дознаватель, следователь.

К числу субъектов, правомочных принимать решение об окончании дознания с обвинительным актом, законодатель относит дознавателя. Правовой статус дознавателя в отличие от статуса следователя законодателем определялся недостаточно четко. Анализ гл. 32 и ст. 41 УПК РФ, регламентирующих порядок производства дознания и полномочия дознавателя, позволяет сделать однозначный вывод, что только при принятии решения об окончании дознания с обвинительным актом, дознаватель должен утверждать свое решение у начальника органа дознания. В связи с чем, на наш взгляд, целесообразно в законе указать, какие решения дознаватель может принимать самостоятельно, какие подлежат утверждению начальником органа дознания, а какие могут быть приняты только начальником органа дознания, начальник

¹ Опрошено 230 человек: начальников и должностных лиц органов дознания и предварительного следствия Алтайского, Пермского краев, Республик Алтай, Тыва, Новосибирской, Тюменской областей в 2003-2005 гг.

подразделения дознания.

Раскрывая понятие начальника органа дознания, законодатель определяет его как должностное лицо этого органа, (в т.ч. и заместитель начальника органа дознания) уполномоченное давать поручение о производстве дознания, неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п. 17 ст. 5 УПК РФ).

Такое определение вряд ли можно считать удачным, т.к. оно вызывает вопросы, связанные с определением того должностного лица, которое может быть уполномочено на указанные выше действия.

Так, например, в ОВД в качестве начальника органа дознания определены: начальник ОВД, заместитель начальника ОВД, начальник подразделения дознания, заместитель начальника подразделения дознания¹.

Кто же из этого перечня руководящих лиц является начальником органа дознания, обладающим уголовно-процессуальными полномочиями по утверждению обвинительного акта? В соответствии с п. 17¹ начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель.

Логично было бы считать начальником органа дознания то должностное лицо, которое возглавляет соответствующий орган и его заместителя (п. 17 ст. 5 и ч. 1 ст. 41 УПК РФ.), т.е. непосредственного начальника, например территориального (линейного) ОВД, и его заместителей.

Заместитель начальника ОВД, начальник милиции общественной безопасности судебной практикой признается начальником органа дознания и, соответственно, субъектом, правомочным утверждать обвинительный акт. Так, постановлением мирового судьи Знаменского района Орловской области дело в отношении В. по ч. 1 ст. 213, ст. 119 УК РФ возвращено прокурору для устранения норм уголовно-процессуального закона. Согласно постановлению мирового судьи и последующим судебным решениям обвинительный акт по делу утвержден ненадлежащим лицом – начальником милиции общественной безопасности. Судебная коллегия Верховного Суда РФ с этим не согласилась и в определении указала, что вывод судебных инстанций сделан без учета положений п. 17 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 40, ч. 1 ст. 41 и ч. 4 ст. 225 УПК РФ, ст. 9 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. «О милиции».

Согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания – должностное лицо органа дознания, уполномоченное поручать производство дознания дознавателю. В соответствии с ч. 1 ст. 41 УПК РФ полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации. В соот-

¹ О дальнейших мерах по совершенствованию дознания в органах внутренних дел: Приказ МВД РФ от 11.08.2003 г. № 618.

ветствии со ст. 9 Закона РФ «О милиции» основными задачами милиции является предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений по делам о которых производство предварительного следствия не обязательно. Милиция общественной безопасности является органом дознания. Начальники милиции общественной безопасности субъектом Российской Федерации назначаются на должность министром внутренних дел Российской Федерации. Начальники милиции общественной безопасности районов и городов назначаются на должность министрами внутренних дел, начальниками управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 225 УПК РФ обвинительный акт утверждается начальником органа дознания. Таким образом, вывод судебных инстанций о том, что начальник милиции общественной безопасности не наделен правом начальника органа дознания, противоречит вышеперечисленным нормам законодательства¹.

Продолжает быть предметом споров вопрос о процессуальных полномочиях таких органов дознания, как оперативные подразделения Федеральной службы безопасности, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов, на которые согласно ч. 2 ст. 40 УПК РФ возлагается производство дознания, а согласно ч. 3 ст. 151 УПК РФ – нет.

До настоящего времени остается спорным вопрос о допустимости производства дознания следователями по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым обязательно (п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ).

Как показывает практика, следователи органов внутренних дел, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и прокуратуры, которые производят предварительное расследование, в т.ч., и по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно при направлении уголовного дела в суд оканчивают его обвинительным заключением, но не обвинительным актом.

В результате анкетирования прокуроров в Сибирском Федеральном округе установлено, что указания в порядке п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ о производстве дознания по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, по которым предварительное следствие обязательно, прокурорами даются крайне редко и связано это с противоречивостью норм УПК РФ.

Производство дознания органами дознания по указанной категории дел противоречит требованию ч. 1 ст. 146 УПК РФ о возможности субъектов, осуществляющих предварительное расследование, действовать только в пределах своей компетенции. Компетенция же органа дознания по уголовным делам о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно, ограничивается производством неотложных следственных действий.

¹ Обзор судебной практики // БВС РФ. – 2004. – № 10. – С. 30-31.

Следователь согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ полномочен осуществлять только предварительное следствие.

Думается, что данное противоречие является результатом просчетов законодательной техники и должно быть устранено.

К условиям, определяющим окончание дознания с обвинительным актом, как решение законное относят *выполнение всех процессуальных действий*, необходимость производства которых вытекает из требований закона.

Во-первых, к таковым можно отнести требования ст. 73 УПК РФ об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для уголовного дела.

Так, например, уголовное дело, возбужденное по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УПК РФ, в отношении А. и Е. по факту тайного хищения телевизора, принадлежащего Г., было направлено с обвинительным актом в суд, в котором указано, что А. и Е. похитили из квартиры телевизор с пультом дистанционного управления стоимостью 4890 руб.

Однако дознавателем в нарушении требований п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ об установлении характера и размера вреда, причиненного преступлением, не установлено, входила ли стоимость пульта дистанционного управления в указанную стоимость похищенного.

Уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено судом для устранения препятствий его рассмотрения, а в последующем прекращено по реабилитирующим основаниям¹.

Во-вторых, это требования о выполнении следственных действий, связанных с устранением противоречий в доказательствах.

Только по устранению всех противоречий и сомнений при наличии бесспорности фактических данных, подтверждающих совершение преступления конкретным лицом, возможно принятие решения об окончании дознания с обвинительным актом.

При наличии противоречий в уголовном деле нельзя говорить об установлении того или иного обстоятельства, подлежащего доказыванию.

Так, противоречие об обстоятельствах изъятия огнестрельного оружия, содержащееся в показаниях оперуполномоченного ОВД Первомайского района Алтайского края, допрошенного в качестве свидетеля по уголовному делу, и показаниях подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, не устраненное в ходе дознания, явилось препятствием направления дела с обвинительным актом в суд².

¹ Материалы уголовного дела № 36728-2006 // ОД УВД г. Бийска Алтайского края.

² Архив СО при ОВД Первомайского района Алтайского края. Д. № 61628.

В-третьих, необходимо выполнить все процессуальные действия, связанные с реализацией прав участников процесса.

Так, препятствием к направлению дела с обвинительным актом в суд явилось не выполнение дознавателем требований закона (ч. 2 ст. 16 УПК РФ) о разъяснении участникам, в частности подозреваемому, его прав¹.

Собственнику похищенного или поврежденного имущества не разъясняется право на предъявление гражданского иска. Так, в результате кражи из кафе «Елена» имущественный вред был причинен физическому лицу К., которое не было допрошено в ходе дознания, право на предъявление гражданского иска в порядке ст. 44 УПК РФ разъяснено ему не было, что явилось препятствием для направления дела с обвинительным актом в суд.

Принятие решения возможно при отсутствии (либо при устранении) нарушений норм уголовно-процессуального закона.

Соблюдению всех требований процессуального закона о порядке собирания, исследования и оценки доказательств уделяется особое внимание в связи с законодательным требованием о допустимости доказательств.

Например, основанием для направления уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ в отношении подозреваемой Ц., оскорбившей главу администрации с. Заречное Кытмановского района Алтайского края, для дополнительного дознания явилось нарушение порядка сбора доказательств.

Ряд свидетелей по уголовному делу был допрошен по поручению начальника ОВД дознавателем, не принимавшим дело к своему производству, а производившим допросы на основании поручения начальника ОВД. Одновременно дознание по уголовному делу производилось другим дознавателем².

Дознаватель, как и другие субъекты, осуществляющие предварительное расследование, обязаны как разъяснить, так и обеспечить участникам возможность реализации своих прав.

В практике допускаются случаи, когда право подозреваемого на защиту реально не обеспечивается.

Подозреваемый в преступлении, предусмотренном п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с отказом от защитника был допрошен в его отсутствие. Без защитника произведено ознакомление с постановлением о назначении судебно-психиатрической экспертизы и с заключением, вопреки заявленному в последующем ходатайству. В связи с нарушением требования закона об обяза-

¹ Архив СО при ОВД Краснощековского района Алтайского края. Д. № 66227.

² Архив мирового судьи судебного участка № 1 Кытмановского района Алтайского края. Д. № 1-72/ 03

тельном участии защитника (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ) дело с обвинительным актом не могло быть направлено в суд¹. Или в качестве защитника обвиняемым, интересы которых по делу расходились (обвиняемому К. вменялся п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а обвиняемому Б. – ст. 175 УК РФ), предоставлен один адвокат².

К участию в уголовном деле не привлечен законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого в соответствии с требованиями ст. 48 УПК РФ. Такое нарушение было допущено, например, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего О., совершившего кражу трансформатора ТМ-100 с летней дойки с. Ключи Тюменцевского района³.

Уголовное дело с обвинительным актом в отношении М. по ст. 119 УК РФ прокурором района в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ возвращено для производства дополнительного дознания в связи с тем, что проверка показаний на месте с участием подозреваемого М. проведена в отсутствие защитника⁴.

Нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенные органом предварительного расследования, признаются судебной практикой как существенные, если путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства либо несоблюдения процедуры досудебного производства или иным путем влекут признание незаконности производства по делу или привлечение лица в качестве обвиняемого, ставят под сомнение законность обвинения или направления дела в суд, что в итоге приводит к невозможности рассмотрения дела по существу и принятия судом законного решения⁵.

В постановлении Конституционного Суда РФ указывается, что из ст. 225, 226 УПК РФ, в соответствии с которыми обвинительный акт как итоговый документ дознания, выносимый по его окончании, составляется, когда следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления указанного документа. Из сказанного следует, что если при производстве дознания по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то обвинительный акт не может считаться составленным в соответствии с требованиями УПК РФ.

¹ Архив СО при Красноозерском РОВД Новосибирской области. Д. № 78626.

² Архив суда Локтевского района Алтайского края. Д. № 1-37/ 03.

³ Архив СО при ОВД Тюменцевского района Алтайского края. Д. № 47079.

⁴ Материалы уголовного дела № 162031-2006 // ОВД Усть-Калманского района Алтайского края.

⁵ Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарии судебной практики) // Рос. юстиция. – 2005. – № 1-2. – С.59-73.

Обвинительный акт признается судом как несоответствующий УПК РФ и составленный с нарушениями требований УПК РФ и по смыслу п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ подлежит возвращению с уголовным делом прокурору, если в ходе предварительного расследования были допущены нарушения, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства, исключающие принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости¹.

Решение об окончании дознания с обвинительным актом может быть принято при отсутствии оснований к приостановлению или прекращению уголовного дела.

Так, например, при наличии таких оснований, как:

- 1) истечение срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- 2) примирение сторон (ст. 25 УПК РФ);
- 3) издание акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- 4) деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ);
- 5) применение к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

При изучении правоприменительной практики мы столкнулись с фактами игнорирования данного условия, что приводило к нарушению законности.

«Имеют место случаи, когда в преддверии появления акта амнистии “сырое” уголовное дело направляется в суд...»², чтобы решение о его прекращении было принято не в ходе предварительного расследования, наращивая, таким образом, показатель направленных в суд.

Не доказав подозрения, на основании которого было возбуждено уголовное дело, «отыскивались» иные преступления, позволяющие направить уголовное дело с обвинительным актом.

Так, уголовное дело, возбужденное в отношении П. по факту угрозы убийством, было направлено в суд по обвинению П. по ст. 119, 116 УК РФ. В части ст. 116 УК РФ судом дело было прекращено в связи с примирением, в части же ст. 119 УК РФ постановлен оправдательный приговор³.

Опрос потерпевших и обвиняемых (опрошено 50 респондентов) дела в отношении которых направлялись в суд с обвинительным актом, обнаружил, что допускаются случаи ограничения этих участников в реализации ими права на примирение в ходе досудебного производства. При наличии устно заявленного ходатайства о прекращении дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ дознавателями, как правило, принимается решение о направлении дела с об-

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросом судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 18-П от 8.12.2003 // ВКС РФ. – 2004. – № 1. – С. 15.

² См.: Марфицин П.Г. Указ. соч. – С. 76.

³ См.: Архив мирового судьи судебного участка № 3 Ленинского района г. Новосибирска. Д. № 1-97/ 02.

винительным актом.

Результаты проведенного нами анкетирования показали, что лишь 15% дознавателей принимают решение в соответствии с волеизъявлением примирившихся сторон. О том, что принимаемое решение полностью зависит от позиции прокурора, высказали 28% дознавателей. Причем большинство из них поясняли, что решение об истребовании согласия прокурора на прекращение дела в связи с примирением сторон чаще всего принимается при «слабой» доказательственной базе по делу. Большинство (57%) пояснили, что предпочитают направить дело с обвинительным актом. Усмотрение дознавателя в данном случае зависит в первую очередь от внутриведомственных установок на повышение доли дел, направляемых в суд.

Следующее правило, составляющее требование законности и вытекающее из норм УПК РФ, заключается в том, что всякое решение по уголовному делу, в т.ч. и обвинительный акт, должно быть выражено в установленной законом процессуальной форме.

Правовые нормы, содержащиеся в гл. 56 и 57 УПК РФ, регламентируют порядок оформления процессуальных действий и решений по уголовным делам на бланках, перечень и образцы которых представлены в приложениях к ст. 476, 477 УПК РФ. Процессуальная форма обвинительного акта, требования к которой изложены в ст. 225 и приложении 163 к ст. 476 УПК, требует более тщательного анализа и поэтому будет рассмотрена в рамках отдельного параграфа.

Непосредственно к решению об окончании дознания с обвинительным актом относится требование о составлении обвинительного акта в отношении конкретного лица (лиц), подвергнутого уголовному преследованию в ходе дознания и имевшего (имевших) возможность защищаться от подозрения.

Расследование в отношении конкретных лиц, введенное УПК РФ, вызвало массу вопросов у правоприменителей. Например, можно ли окончить обвинительным актом расследование по уголовному делу о преступлении, указанном в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, если дело возбуждено по факту, а лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, установлено в рамках расследования? Допустимо ли составление обвинительного акта в отношении других членов группы, если дело было возбуждено только в отношении одного, а другие были установлены в ходе дознания и т.д.¹?

Отсутствие четкой научной концепции нового процессуального института породило различные толкования и доходящие до полной противоположности рекомендации. Так, по мнению одних, дознание может проводиться только по уголовным делам, возбуждаемым в отношении конкретных лиц. Данную

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в вопросах и ответах / Отв. ред. Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2003. – С. 94-98.

точку зрения выражают С.А. Косова и С.В. Супрун, считающие, что если лицо, совершившее преступление, на момент возбуждения уголовного дела неизвестно, то реализация уголовного закона дознавателем в форме дознания не допускается¹.

Противоположная точка зрения – когда по результатам проверки сообщения о преступлении подследственному органу дознания на момент возбуждения уголовного дела лицо, его совершившее, не установлено, то в соответствии с требованиями ст. 144, 145 УПК РФ орган дознания, дознаватель обязаны возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия. И только в том случае, если лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, не будет установлено, дело подлежит направлению для производства предварительного следствия².

Мы полагаем, нет никаких препятствий к производству дознания по уголовному делу, возбужденному по факту. Обвинительный акт в таком случае может быть составлен в отношении того лица, которое уже подверглось уголовному преследованию. В противном случае может возникнуть ситуация, с которой мы столкнулись, изучая материалы архивных уголовных дел.

Так, по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 158 УК РФ в отношении С. по факту тайного хищения денег, принадлежащих гражданину Д., в ходе дознания было установлено, что преступление совершено гражданином Ю. В рамках того же дела Ю. был привлечен к уголовной ответственности путем вынесения в отношении него по ч. 1 ст. 158 УК РФ обвинительного акта. Судом Тюменцевского района Алтайского края в отношении Ю. был постановлен оправдательный приговор на основании непричастности его к совершению преступления, т.к. по данному факту уголовное дело в отношении Ю. не было возбуждено и все доказательства, подтверждающие его вину, были признаны недопустимыми³.

В этой связи можно согласиться с мнением Л.А. Межениной в части того, что уголовное судопроизводство все более замыкается на отдельно взятом лице, его интересах и правах, что делает его похожим на диспозитивный в своей основе гражданский процесс. Такое положение явно не соответствует

¹ См.: Косова С.А. Дознание как форма реализации уголовного закона / С.А. Косова, С.В. Супрун // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.Е. Чечетина. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2003. – С. 84.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации... С. 95.

³ Архив мирового судьи судебного участка № 1 Тюменцевского района Алтайского края. Д. № 32813.

сущности материального, уголовного, права, реализацию которого должно обеспечивать процессуальное право¹.

Вместе с тем очевидно, что составление обвинительного акта в отношении лица, не осведомленного о том, что в отношении него велось уголовное преследование, нарушает его право на защиту. Подозреваемый в первую очередь имеет право знать, в чем он подозревается, чтобы своевременно принять меры к защите от подозрения.

УПК РФ предусматривает, что началом уголовного преследования (подозрения) будет являться не только постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, но и задержание в соответствии со ст. 91-92 УПК РФ; либо применение меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; либо уведомление о подозрении.

Приобретение лицом процессуального статуса подозреваемого в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ также предполагает, что при составлении протокола задержания подозреваемому в срок не более 3 час. после его доставления должны быть разъяснены основания задержания, права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, должна быть вручена копия протокола задержания. И не позднее 24 час. с момента фактического задержания подозреваемому объявляется существо подозрения с повторным разъяснением соответствующих прав. То есть право подозреваемого на защиту в данном случае ничем не ограничено, более того, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, в день его возбуждения только уведомляется об этом. Если подозреваемый изъявит желание, то может получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, но его права и то, в чем он подозревается, будут разъяснены лишь при допросе.

Поэтому нет никаких препятствий к окончанию дознания с обвинительным актом, если уголовное дело было возбуждено по факту, а лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, установлено и задержано в качестве подозреваемого в ходе дознания.

Федеральным законом от 06.06.2007 г. № 90-ФЗ данная проблема разрешена. Дознание производится независимо от того, установлено ли лицо, совершившее преступление, на момент возбуждения уголовного дела.

¹ Л.А. Меженина обращает внимание на то, что уголовное право не ограничивается охраной прав и свобод человека и гражданина. Статья 2 УК РФ называет в числе задач охрану общественной безопасности, конституционного строя РФ, а также предупреждение преступлений. Назначение уголовного процесса трактуется ст. 6 УПК РФ гораздо уже. См. подробнее: Меженина Л.А. Личное усмотрение во взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (17-18 апреля 2003 г.). Ч. 1. – Екатеринбург: Изд-во Ур ГЮА, 2004. – С. 452-456.

В случае, когда лицо становится подозреваемым после избрания в отношении него меры пресечения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, его знакомят с сущностью подозрения и основаниями избрания конкретной меры пресечения. Подозреваемому вручают копию постановления об избрании меры пресечения (ч. 2 ст. 100¹ УПК РФ) и разъясняют порядок его обжалования (ч. 3 ст. 101 УПК РФ).

В соответствии с принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить и обеспечить возможность реализации прав подозреваемого одновременно с разъяснением ему его нового положения в процессе.

В связи с этим приложение 96 к ст. 476 УПК РФ «Постановление об избрании меры пресечения» нуждается в дополнении графой, предусматривающей разъяснение подозреваемому прав в соответствии со ст. 46 УПК РФ. В таком случае права подозреваемого ограничены не будут и соответственно отпадут препятствия к окончанию дознания в отношении этого лица обвинительным актом.

Возможность производства дознания по уголовным делам о преступлениях в соответствии с предметной подследственностью независимо от установления лица, причастного к преступлению на момент возбуждения уголовного дела, позволит:

- устранить противоречие между ч. 3 ст. 150 УПК РФ, определяющей компетенцию органов дознания и ч. 1 ст. 155, ч. 1 ст. 146, ч. 2 ст. 151 УПК РФ, определяющими компетенцию органов предварительного следствия;
- значительно снизило бы вал уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, передаваемых в органы предварительного следствия¹.

Поэтому в качестве составляющей требования законности принятия решения об окончании дознания обвинительным актом следует учитывать, что обвинительный акт может быть составлен только в отношении конкретного лица (лиц), подвергнутого уголовному преследованию в ходе дознания, и имевшего возможность защищаться от подозрения.

¹ О несостоятельности и регрессивности законодательного ограничения на производство дознания только по уголовным делам, возбуждаемым в отношении конкретного лица, высказываются Б.Я. Гаврилов, С.Л. Масленков и др. См., например: Гаврилов Б.Я. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Рос. юстиция. – 2003. – № 10. – С. 8; Масленков С.Л. Дознание в современном уголовном процессе России: проблемы совершенствования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – С.17-18; Мониторинг введения в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Информационный бюллетень. – 2002. – № 9.

Вышеперечисленные требования, определяющие принятие решения об окончании дознания с обвинительным актом как решение законное, обладают прикладным характером. Вычленение их в качестве таковых продиктовано анализом практики организации и производства дознания.

Прибегнув к сравнительно-правовому методу, мы обнаружили, что развитие отечественного судопроизводства, направленное на все бóльшую обеспеченность прав участников процесса и расширение его диспозитивности.

Все чаще в публикациях стал обсуждаться вопрос о том, что характер проводимой в стране судебной и правовой реформы требует формирования соответствующих новым потребностям общества правовых институтов, призванных, в т.ч. на основе допущения в уголовный процесс диспозитивности, обеспечить возможность наиболее эффективной реализации и защиты прав и свобод человека¹.

В настоящее время возникает вопрос о необходимости учета такого требования, как *наличие согласия подозреваемого на то, чтобы предварительное расследование в отношении него было проведено в ускоренном, упрощенном режиме – в форме дознания.*

С позиции практики производства дознания мы достаточно хорошо представляем все негативные моменты, которые могут возникать в данном случае: возможность использования данного права стороной защиты для затягивания предварительного расследования с целью, например, склонить потерпевшего к примирению, или воздействовать на свидетелей; возможность для дознавателя прикрыть фактическую волокиту по делу и т.д.

Тем не менее дознание по УПК РФ, на сколько можно судить по выступлениям специалистов в этой области, разрабатывающих уголовно-процессуальный закон, предполагалось как форма расследования очевидных преступлений при отсутствии процессуального спора. В качестве примера приведем выдержки из выступления Л.Н. Масленниковой. Характеризуя категорию уголовных дел, по которым возможно производство дознания, Л.Н. Масленникова поясняла, что лицо, совершившее преступление небольшой, средней тяжести в условиях очевидности само не возражает, согласно с тем, что причастно к преступлению. «... То есть речь идет о том, что никаких процессуальных споров здесь не возникает...форма дознания идет гладко ... если, предположим, возник этот процессуальный спор и человек начинает подавать жалобы, обращаться в суд ... дело направляется для предварительного расследования»².

¹ О тенденции к расширению принципа диспозитивности в уголовном процессе России см., например: Кузьмина О.В. Реформирование уголовного судопроизводства в России // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 125-130.

² Масленникова Л.Н. Стенограмма выступления на научно-практической конференции «Новый уголовно-процессуальный кодекс и проблемы правоприменительной практики»,

Процессуальный спор, о котором идет речь, по нашему мнению, есть негативное отношение подозреваемого к подозрению (обвиняемого к обвинению), выражающееся в активной защите (заявление ходатайств, жалоб и т.п.). При этом Л.Н. Масленникова проводит аналогию между дознанием и протокольным производством по УПК РСФСР. Ряд авторов видят в дознании именно протокольную форму досудебного производства материалов, «приспособленную под процессуальную форму»¹.

Раздел 9 УПК РСФСР не содержал прямых указаний о возможности составления протокола только при наличии согласия правонарушителя с обвинением. Вместе с тем правоприменительная практика шла именно таким путем²: при несогласии правонарушителя с «обвинением», изложенном в протоколе, предлагалось возбуждать уголовное дело и производить дознание. В качестве важнейшего условия передачи материалов протокольной формы в суд, по мнению ряда авторов, было именно признание вины правонарушителем³.

Более значимым аргументом в пользу нашего прогноза является принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, в соответствии с которым этап окончания дознания и обвинительный акт в частности, как образно выразился С.Л. Масленков, не оставляет обвиняемым места для защиты от обвинения⁴. Данную позицию разделяют практически все исследователи этапа окончания дознания с той лишь разницей, что одни считают необходимым привести нормы, регулирующие процессуальные отношения при окончании дознания, в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, а другие ограничение прав обвиняемого рассматривают как естественную черту ускоренного производства.

По нашему мнению, досудебное производство нуждается в дальнейшей дифференциации его форм, в т.ч. и путем упрощения. Вместе с тем никакая из процессуальных форм не должна противоречить принципам уголовного судопроизводства в целом. Нельзя лишать ни потерпевшего, ни обвиняемого их законных прав в связи с тем, что в отношении него или им совершено преступление небольшой и средней тяжести. На сегодня логика процесса такова – чем больше степень общественной опасности преступления, которое совершено, тем больше процессуальных гарантий у лица его совершившего. Безусловно, размер и вид наказания должны влиять на степень процессуальной защищенности обвиняемого, вместе с тем недопустимо лишать его конституционных прав по причине меньшей опасности деяния, совершенного

проходившей в Дальневосточном федеральном округе (г. Хабаровск) // Информационный бюллетень. – 2002. – № 9.

¹ См., например: Масленков С.Л. Дознание в современном уголовном процессе России: проблемы совершенствования. Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – С. 21.

² Указания ГУООП МВД за 1998 г.

³ Карнеева Л. О протокольной форме досудебной подготовки материалов / Л. Карнеева, Н. Якубовия, Т. Михайлова // Социалистическая законность. – 1985. – № 5. – С. 66.

⁴ Масленков С.Л. Указ соч. – С. 27.

им. В данном случае целесообразно предоставить обвиняемому возможность выбора, как это предусмотрено особым порядком судебного разбирательства в соответствии с разделом X УПК РФ или ч. 2 ст. 28.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Представляется, что, возбудив уголовное дело в отношении конкретного лица, задержав подозреваемого в порядке ст. 91-92 УПК РФ, избрав меру пресечения в отношении подозреваемого в порядке ст. 100 УПК РФ, вручив лицу уведомление о подозрении в совершении преступления, дознаватель перед первым допросом должен разъяснить подозреваемому не только сущность подозрения, права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, но и особенности ускоренного досудебного производства – дознания, в т.ч. и отсутствие возможности давать показания по существу предъявленного обвинения. И только при наличии согласия подозреваемого на то, что предварительное расследование в отношении него будет производиться в форме дознания, процессуальная деятельность может завершаться обвинительным актом. В противном случае возможно производство предварительного следствия¹.

Мы далеки от мысли, что такой порядок упростит, ускорит досудебное производство, но заметим, что при сохранении сегодняшней тенденции развития уголовного судопроизводства России согласие подозреваемого на форму предварительного расследования, ограничивающего его права, становится недалеким будущим.

Как было сказано выше, Пленум Верховного Суда РФ определяет решение как законное в том случае, если оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и *в полном соответствии с нормами материального права*, которые подлежат применению к данному правоотношению².

Соответствие обвинительного акта материальному закону означает, что в нем правильно решены вопросы применения норм Общей и Особенной частей УК РФ.

Ошибки, упущения и нарушения, допущенные при применении уголовного законодательства в обвинительном акте всегда признавались наиболее существенными нарушениями, препятствующими вынесению судебного решения, а также влекущими постановление оправдательного приговора.

¹ Автор поддерживает идею об устранении жесткой привязки формы расследования к субъекту расследования. В данном случае целесообразно предоставить дознавателю право на производство предварительного следствия.

² О судебном решении: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 // Рос. газета. – 2003. – № 260.

В отношении М. был составлен обвинительный акт о совершении им преступлений, предусмотренных ст. 119, ч. 1 ст. 213 УК РФ. Суд расценил действия М. в совокупности как хулиганские. По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, М. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Судом установлено, что угрозы убийством М. высказывал из хулиганских побуждений в продолжение хулиганских действий. Данные угрозы были демонстративны, публично высказаны в общественном месте с целью грубого нарушения общественного порядка и выражения явного неуважения к обществу. При высказывании данных угроз умысел подсудимого был направлен на продолжение хулиганских действий. Угрозы не были связаны с наличием конфликтов, разногласий, неприязненных отношений с потерпевшими.

По смыслу закона уголовная ответственность наступает по ст. 119 УК РФ, если угрозы были высказаны лицом не в процессе хулиганских действий, а по мотиву наличия неприязненных отношений с конкретным потерпевшим по определенному значимому поводу. Если угрозы были высказаны в процессе уголовно наказуемых хулиганских действий, то они охватываются диспозицией ст. 213 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется.

М. не находился в неприязненных отношениях с потерпевшим, в адрес которых он высказал угрозы убийством. Они были высказаны из хулиганских побуждений. Поэтому совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 и ст. 119 УК РФ, в деянии М. отсутствует, а квалификация его действий по ст. 119 УК РФ является излишней¹.

Примером неправильного понимания смысла уголовного закона служит дело в отношении К., обвиняемого по ч. 1 ст. 167 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ за то, что он проник в хранилище частного лица, разбив 4 стекла, повредил оконную раму и похитил имущество на сумму 164 тыс.руб. Прекратив дело за отсутствием состава преступления в части обвинения К. по ч. 1 ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества», суд указал, что умышленное уничтожение имущества потерпевшей в этом случае явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах, поэтому содеянное надлежит квалифицировать только по ст. 158 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется².

К. и Ч. были признаны виновными в причинении легкого вреда здоровью потерпевшего Б., совершенном из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 115 УК РФ). В кассационном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об отмене приговора, в частности ввиду неправильного применения уголовного закона. Он посчитал квалификацию действий Ч. неверной, полагая, что ею совершено именно хулиганство (ст. 213 УК РФ). Суд кассацион-

¹ Архив Красноярского районного суда Астраханской области. Д. № 1-63/05 // Уголовный процесс. – № 12. – 2005. – С. 38-45.

² Обзор судебной практики по уголовным делам // БВС РФ. – 2004. – № 10. – С. 30.

ной инстанции оставил приговор в отношении К. и Ч. без изменения.

Суд обоснованно пришел к выводу, что действия К. и Ч. по избиению потерпевшей в жилой комнате в процессе совместного распития спиртных напитков имели целью не нарушение общественного порядка, а причинение вреда здоровью Б. из хулиганских побуждений. Данный факт был подтвержден показаниями осужденных, свидетелей, потерпевшей Б. о том, что подсудимые без видимой причины стали избивать ее, результатами судебно-медицинской экспертизы¹.

Неправильным применением уголовного закона, в соответствии со ст. 382 УПК РФ является: нарушение Общей части УК РФ; применение не той статьи или не тех пункта и/или части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению.

Принимая решение об окончании дознания обвинительным актом, необходимо правильно применить не только нормы уголовного закона, но и относящиеся к данному делу положения гражданского, трудового, семейного и иных отраслей материального права.

Так, например, в отношении Щ. дознавателем ОВД г. Камень-на-Оби составлен обвинительный акт по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и направлен в суд с материалами уголовного дела по факту хищения гуся у бывшей супруги Щ.

Дознаватель не учел положений Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающих, что:

- имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (ч. 1 ст. 34);
- после расторжения брака ни по соглашению, ни в судебном порядке общее имущество супругов не было разделено;
- к требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется 3-летний срок исковой давности (ст. 38).

В ходе судебного заседания потерпевшая подтвердила, что общее имущество не было разделено, а похищенная птица являлась имуществом совместно нажитым.

В отношении Щ. судом был постановлен оправдательный приговор².

В том случае, если имеются противоречия между нормами процессуального или материального права, подлежащими применению при составлении обвинительного акта, то решение будет законным, когда в соответствии с ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации, ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и ч. 3 ст. 1 УПК РФ будут применены нормы, имеющие наибольшую юридическую силу.

¹ Архив Красноярского районного суда Астраханской области. Д. № 1 -27/04 // Уголовный процесс. – № 12. – 2005. – С. 38-45.

² Архив суда г. Камень-на-Оби Алтайского края. Д. № 184284-2006.

При применении норм как материального, так и процессуального права необходимо также учитывать:

- постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в конкретном уголовном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов, на которых основывается решение;
- постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащие разъяснения вопросов, возникающих в судебной практике.

2.2 Обоснование решения суда

Верховный Суд РФ определяет решение *судом* тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также, когда оно содержит исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных фактов¹.

Таким образом, требование обоснованности содержит две составляющие:

- установленные в обвинительном акте факты должны подтверждаться относимыми, допустимыми и в совокупности достаточными доказательствами, собранными по уголовному делу;
- обвинительный акт должен содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из совокупности установленных по уголовному делу фактов.

В основе всякого процессуального решения должны лежать установленные по делу фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований, с которыми закон связывает возможность принятия данного решения.

В этимологическом смысле «основание» есть причина и повод, которые объясняют, оправдывают то или иное решение, действие и одновременно это «исходный материал», «сущность» формируемого решения².

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство, предъявляя в качестве одного из важнейших требований к решениям субъектов, производящих предварительное расследования, их обоснованность (ч. 4 ст. 7 УПК РФ) не дает определения понятия «основания окончания дознания с обвинительным актом». Перечисляя основания, препятствующие окончанию дознания (ст. 208), и основания прекращения уголовного дела (ст. 212), законодатель умалчивает о причине составления обвинительного акта.

¹ О судебном решении: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 // Рос. газета. – 2003. – № 260.

² Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. ... С. 560; Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Ю.Н. Шведовой. – 15-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 407.

В теории уголовного процесса изучались основания возбуждения уголовного дела¹, привлечения в качестве обвиняемого², окончания предварительного расследования с обвинительным заключением³, тогда как основание окончания дознания с обвинительным актом специальному исследованию не подвергалось.

Исходя из сущности окончания дознания с обвинительным актом как результата уголовного преследования, выраженного в решении стороны обвинения в лице дознавателя (следователя), органа дознания, прокурора представить судебному разрешению публичный иск о защите прав и законных интересов личности, общества, государства, пострадавших от преступления, совершенного конкретным лицом (лицами), основание для принятия такого решения должно совмещать в себе традиционные основания привлечения в качестве обвиняемого и окончания предварительного расследования, позволяющие предать обвиняемого суду.

Вместе с тем новая для отечественного уголовного процесса форма привлечения к уголовной ответственности и одновременно окончания дознания нуждается в самостоятельной теоретической разработке, т.к. и процессуальная теория, и практика демонстрируют противоречивые суждения относительно его основания и его процессуального порядка.

В рамках изучения завершающей части предварительного расследования сложились две основных, противоположных тенденции определения основания для окончания дознания.

Первая заключается в том, что различается лишь процессуальный порядок окончания предварительного расследования в зависимости от его формы, тогда как основания признаются едиными и формулируются следующим образом: производство всех следственных действий, установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, сбор доказательств, достаточных для составления обвинительного акта⁴. В основу обвинительного акта, как и приговора, должно быть положено достоверное знание, отражающее реальную действительность и вытекающее из всей совокупности собранных доказа-

¹ Жогин Н.В. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М., 1961. – С. 121; Ковтун Н.Н. Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за преступления в стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – С. 153.

² Статкус В.Ф. Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения: Практик. пособие / В.Ф. Статкус, И.А. Цоколов, А.А. Жидких / Под ред. И.А. Попова. – М.: Издат. дом «Книжная находка», 2002. – С. 17-20.

³ Белозеров Ю.Н. Обвинительное заключение в уголовном процессе: Учеб. пособие / Ю.Н. Белозеров, С.П. Ефимичев. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. – С. 4-13.

⁴ Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – С. 450-465; Есина А.С. Дознание в органах внутренних дел / А.С. Есина, Е.Н. Арестова. – М.: Щит-М, 2003. – С. 54-55.

тельств¹.

Вторая заключается в том, что в основании окончания дознания с обвинительным актом в отличие от окончания предварительного следствия с обвинительным заключением лежит не достоверное, а лишь вероятное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Дознание оканчивается при заведомо неполной совокупности доказательств, т.к. отсутствует такое доказательство, как показания обвиняемого².

Вопрос об основании для окончания дознания с обвинительным актом является вопросом о результатах доказывания, о его пределах. Основание принятия того или иного решения уголовно-процессуальное законодательство связывает с наличием достаточных доказательств.

Какая же совокупность доказательств может быть признана достаточной для законного и обоснованного решения об окончании дознания с обвинительным актом? И есть ли основания и необходимость различать содержание достаточности доказательств и пределов доказывания в зависимости от формы предварительного расследования?

Важность поставленных вопросов в том, что от правильного определения достаточности доказательств органами дознания прямо зависит законность и обоснованность принятия решения об окончании дознания с обвинительным актом.

Таким образом, необходимость научного определения основания принятия решения об окончании дознания с обвинительным актом актуализирована отсутствием четкой законодательной регламентации, общетеоретических начал, анализом деятельности органов дознания и продиктована практическими потребностями.

В юридической литературе понятие «оснований» рассматриваются по-разному. Есть мнение, что основания для формулирования обвинительного вывода по результатам предварительного расследования следует различать в материальном и в процессуальном значениях. Так, в качестве материального основания предлагается состав преступления, а в качестве процессуального – его доказанность материалами дела³.

¹ Руденко А.В. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2001. – С. 31.

² Шуваткин А.В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2003. – С. 11.

³ Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 184; Лифанов Е.Н. О понятии основания привлечения в качестве обвиняемого // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск: Томский ун-т, 1979. – С.74; Уголовный процесс: Учебник. – 2-е изд., переработ. и доп. / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – С. 295.

Вопросы отграничения оснований уголовной ответственности и оснований привлечения к ней достаточно исследованы Л.М. Карнеевой, И.С. Самощенко, Н.В. Жогиним, Ф.Н. Фат-

В теории уголовного процесса исследованию подвергались также правовые и организационные основы принятия процессуального решения в целом¹.

Анализ имеющихся определений позволяет выделить универсальное основание для принятия любого процессуального решения – информацию, определяемую, например, Н.В. Подольским как отражение в окружающей среде событий, процессов, фактов, имеющих отношение к предмету расследования по уголовному делу². Мы не разделяем мнение В.Н. Григорьева и Г.А. Кузьмина о необходимости закрепления в нормах закона получение информации как универсального основания принятия процессуального решения³. Представляется, что правовая норма должна обладать наибольшей формальной определенностью, формулирование же обобщенных теоретических дефиниций скорее является прерогативой науки.

Вместе с тем нельзя не согласиться, что основания для принятия любого решения по уголовному делу в первую очередь обладают информационной природой, представляют собой, по меткому выражению В.А. Азарова, «фактологическую платформу»⁴. Фактические основания или фактологическую основу в той или иной мере признают большинство исследователей.

Так, например, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский представляют основания для принятия процессуального решения как систему, имеющую три иерархических уровня:

- 1) юридический, состоящий из правовых норм, предусматривающий соответствующее процессуальное действие;
- 2) фактический, включающий обстоятельства, выступающие в качестве причин и условий его проведения;
- 3) информационный, требующий наличия определенных сведений, указывающих на эти обстоятельства⁵.

Фактические основания представляют собой определенную установлен-

куллиным. См., например: Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М. Юрид. лит., 1971. – С. 20.

¹ Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy, soderzhanie i formy. – M., 1976. – С. 9-18; Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном судопроизводстве. – Волгоград, 1977. – С. 12; Муравин А.Б. Проблемы мотивировки процессуальных решений следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1988. – С. 8; Подольский Н. Основания принятия процессуальных решений // Рос. юстиция. 1999. – № 2 – С. 40-41.

² Подольский Н. Указ. соч. – С. 40-41.

³ Григорьев В.Н. Указ. соч. – С. 12.

⁴ Азаров В.А. Новая платформа свободной оценки доказательств в уголовном процессе // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (17-18 апреля 2003 г.). Ч. 1. – Екатеринбург: Изд-во Ур ГЮА, 2004. – С. 371-375.

⁵ Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб: Питер, 2004. – С. 432-433.

ную совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Информационным основанием является достаточность доказательств¹. Причем объем фактических оснований находит выражение в пределах доказывания, а объем информационных – в достаточности совокупности доказательств, позволяющих сформулировать обвинение, и придать обвиняемому суду. «Принятое в стадии предварительного следствия решение лишь тогда будет обоснованным, когда в его основу положена совокупность доказательств, достаточная для выяснения обстоятельств, необходимых для принятия этого решения в точном соответствии с требованиями закона, и обосновывающая его как единственно правильное на данном этапе расследования»².

Таким образом, на наш взгляд, следует считать наиболее правильной позицию авторов, отождествляющих понятие «основания» с понятием «фактические данные»³. Вместе с тем наряду с фактическими выделяются и правовые⁴ (юридические⁵) основания.

Мы исходим из того, что употребление термина «основания» правомерно тогда, когда то или иное решение покоится на одном из возможных обстоятельствах, причем каждое из них независимо от существования других и достаточно для принятия решения⁶. Именно такой смысл вкладывается в понятие «основания» в ст. 24 УПК РФ (основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела в ст. 27 УПК РФ (основания прекращения уголовного преследования)). Для принятия соответствующего процессуального решения требуются не все указанные обстоятельства, вместе взятые, а достаточно одного из них. Исследуя основания привлечения в качестве обвиняемого, Е.Н. Лифанов замечает, что такое понимание не может быть распространено на основание привлечения в качестве обвиняемого. «Оно не одно из нескольких, а единственное – наличие достаточных доказа-

¹ Проблема достаточности доказательств была предметом исследования как в рамках теории доказательств (Ф.М. Кудин, А.М. Ларин, Ю.К. Орлов, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер и др.), так и предметом специального исследования. См., например: Костенко Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1989. – 22 с.

² Карнеева Л.М. Указ. соч. – С. 109.

³ См., например: Петухов Е.Н. Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2001. – С. 84-85.

⁴ См.: Миньковский Г.М. Теория доказательств / Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов; Отв. ред. Н.В. Жогин. – 2-е изд. испр. и доп. – М., 1973. – С. 386.

⁵ См.: Дунаева М.С. Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2002. – С. 68.

⁶ На непоследовательность использования термина «основание» в единственном и множественном числе одновременно по одному и тому же поводу обращали внимание М.П. Карпушин и В.И. Курляндский, рассматривая основание уголовной ответственности. См.: Карпушин М.П. Уголовная ответственность и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М., 1974. – С. 183-185.

тельств, позволяющих считать, что в деянии лица содержится состав преступления. Если собраны достаточные доказательства, устанавливающие состав преступления в действиях, привлекаемого лица, т.е. основание для привлечения в качестве обвиняемого», – заключает он¹.

Основание для принятия решения об окончании дознания с обвинительным актом понимается нами как единственное и необходимое, представляющее собой фактологическую платформу.

Юридические же или правовые основания в соответствии с тем смыслом, который вкладывается в них, представляют собой ни что иное, как условия, «требования, из которых следует исходить»², «установленные правила деятельности, обеспечивающие нормальную работу чего-либо»³. Из общепринятого понимания условий как обстоятельств, юридически значимых фактов, от которых зависит решение об окончании дознания в форме обвинительного акта, будем исходить и мы.

Статья 225 УПК РФ, раскрывающая содержание обвинительного акта, позволяет предположить, что фактологическая обоснованность окончания дознания с обвинительным актом такова же, как и окончания предварительного следствия с обвинительным заключением. Объем познания по уголовному делу определяется обстоятельствами, подлежащими доказыванию, перечисленными в ст. 73 и подразумеваемыми в ч. 1 ст. 74 УПК РФ.

Именно достоверное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию и изложенных в ст. 73 и ч. 1 ст. 74 УПК РФ, будет являться основанием окончания дознания с обвинительным актом.

Мы не можем согласиться с утверждением, что к моменту составления обвинительного акта дознаватель обладает лишь вероятными, а не достоверными знаниями о предмете доказывания, т.к. в основе обвинительного акта лежит заведомо неполная совокупность доказательств, необходимых для построения достоверного вывода об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (к моменту его составления всегда отсутствует такое доказательство, как показания обвиняемого)⁴.

Значит ли это, что во всяком случае, когда в уголовном деле отсутствуют показания обвиняемого (например воспользовавшегося правом не свидетельствовать против себя самого в соответствии с ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), выводы о виновности лица в совершении преступления будут исходить из вероятных, но не достоверных знаний? Ошибочность логической посылки очевидна.

¹ См.: Лифанов Е.Н. О понятии основания привлечения в качестве обвиняемого // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск: Томский ун-т, 1979. – С. 74.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка... – С. 746.

³ Словарь русского языка. В 4-х т. Т. 4. ... – С. 518-519.

⁴ Шуваткин А.В. Указ.соч. – С. 11.

Достоверность знаний обуславливается, как известно, однозначностью вывода, который следует из собранных в процессе доказывания сведений. Так, И.М. Лузгин отмечал: «... достоверным знанием в расследовании надо считать такое знание фактических обстоятельств события, которое, опираясь на исследование всей совокупности фактических данных, установленных по делу, содержит в себе единственно возможное, обоснованное доказательствами объяснение события, исключающее иные его истолкования»¹. Полнота же совокупности доказательств, позволяющих делать достоверные выводы об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, не может зависеть от того, задействованы ли при доказывании *все* или нет *виды доказательств*.

Указание же на то, что в основе обвинительного акта лежит отличная от обвинительного заключения совокупность доказательств, заслуживает безусловного внимания.

Говоря о пределах доказывания, Л.Н. Масленникова обращает внимание на количественную сторону данных, характеризующих определенную степень достаточности². Количество, «мера» полученной информации отражает уровень знания об исследуемом явлении свидетельствует о доказанности расследуемого преступления. Количество информации влияет на степень уменьшения неопределенности знаний об изучаемом объекте или явлении (К. Шеннон, В.А. Штоф и др.). По общему правилу отражения: чем больше количество информации запечатлевается в отражающей системе, тем выше адекватность отражения. Поэтому, на первый взгляд, существует прямая зависимость между количеством информации и доказанностью соответствующих обстоятельств по делу. Однако, как верно замечает А.Б. Соловьев, этот вопрос не столь однозначен и прост для процессуального доказывания, т.к. далеко не всегда мера собранной информации характеризует ее качественную сторону³.

Так, Н.Н. Ковтун считает, что термин «достаточность» характеризует не количественную сторону явления, а только качественную. «Известно, – пишет Н.Н. Ковтун, – что всегда количество использованных источников и даже количество доказательств прямо свидетельствует о доказанности тех или иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Поэтому вполне обоснованно связать пределы доказывания со степенью познания входящих в предмет доказывания обстоятельств (категорией качественной), а не с объемом доказательств, фактов, следственных действий (кате-

¹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. – М., 1969. – С. 150-151.

² См.: Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид наук. – М., 1990. – С. 13.

³ См.: Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): Науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2003. – С. 21.

горией скорее количественной)»¹.

По нашему мнению, следует согласиться с мнением ученых, которые не противопоставляют и не разрывают оценочные уголовно-процессуальные характеристики – количественную и качественную стороны пределов доказывания².

Исследуя специфику дознания как упрощенную форму предварительного расследования преступлений (очевидность преступления; его небольшая и средняя тяжесть; одноэпизодность; установление лица, совершившего противоправное деяние уже к моменту возбуждения уголовного дела; отсутствие особой сложности в доказывании составов преступлений; укороченный срок расследования; ограниченность в применении мер пресечения и т.д.), мы приходим к выводу, что количественная характеристика достаточности доказательств для окончания дознания отличается от таковой для окончания предварительного следствия.

Перед дознавателем не ставится задача «вычерпать» всю информацию, содержащуюся в определенном источнике, и все доказательства по предмету доказывания. Количественная характеристика достаточности доказательств по уголовным делам, оканчиваемым обвинительным актом, отличается от этой же достаточности по категории дел, по которой предварительное следствие обязательно, меньшим их объемом при том же предмете доказывания.

Фактические пределы доказывания при дознании сужены за счет доказывания, а также оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. Прежде чем по делу начнется дознание, еще в стадии возбуждения уголовного дела должны быть установлены достаточные фактические данные, указывающие на наличие в действиях или бездействии конкретного лица признаков преступления. В ходе дознания остается только «переоформить» установленные обстоятельства, придав им силу процессуальных доказательств и установить иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу.

Исходя из того, что расследуются очевидные преступления, в системе доказательств при производстве дознания преобладают прямые доказательства³. В условиях минимального срока расследования, дознаватель концентрирует свое внимание в первую очередь на прямых доказательствах, позволяющих быстрее установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. Предмет познания по уголовному делу при производстве дознания сужается до предмета доказывания. Промежуточные, вспомогательные, побочные, т.е. доказательственные, факты, как правило, не становятся предметом исследования

¹ Ковтун Н.Н. Указ. соч. – С. 139.

² Петухов Е.Н. Указ соч. – С. 87.

³ Данный вывод сформулирован на основе изучения более 250 уголовных дел, окончанных составлением обвинительного акта дознавателями Алтайского края, Республики Алтай, Республики Тыва, Новосибирской области.

при дознании. Достижение же достоверного вывода обеспечивается преимущественно дедуктивным методом доказывания по уголовному делу.

Все эти особенности доказывания при дознании обуславливают более высокие требования к качеству, надежности, безусловной допустимости доказательств. В противном случае признание одного доказательства недопустимым может привести к слому всей системы доказательств и воспрепятствовать реализации уголовного закона. Так, к прекращению уголовного дела или к постановлению оправдательного приговора приводит признание недопустимым протокола выемки или обыска, в ходе которых изымались запрещенные к обороту предметы (в частности, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1, 4 ст. 222; ч. 1, 4 ст. 223; ч. 1 ст. 228; ст. 242 УК РФ).

Например, уголовное преследование подозреваемого Ш. органом дознания было прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (за непричастностью подозреваемого к совершению преступления) в связи с тем, что в нарушение ч. 3 ст. 184 УПК РФ личный обыск подозреваемого, при котором было обнаружено и изъято наркотическое средство (героин, массой 0,13 г), был произведен в присутствии понятых разного пола¹.

Взросшие требования к качеству материалов дознания обусловлены также необходимостью учета судебной перспективы уголовного дела², т.к. в связи с особым производством, в порядке гл. 40 УПК РФ значительно увеличилась возможность использования материалов дознания в суде. Поэтому дознаватель, рассматривая достаточность доказательств, обязан ориентироваться на возможную судебную оценку этих доказательств. Практика показывает, что при сомнительной судебной перспективе уголовного дела дознаватель предпочитает передать дело для производства предварительного следствия, нежели составить обвинительный акт, т.к. оправдательный приговор является показателем нарушения законности органом предварительного расследования и влечет неблагоприятные для должностного лица органа дознания служебные последствия.

С учетом двух оценочных характеристик достаточности доказательств (количественной и качественной) дознание должно оканчиваться обвинительным актом при наличии достоверно установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию и позволяющих как сформулировать обвинение лица в совершении преступления, так и завершить досудебное производство.

В случае, когда по уголовному делу несколько подозреваемых или установлено совершение подозреваемым нескольких преступлений, обоснована

¹ Архив СО при 9 ОВД Усть-Канского района Республики Алтай. Д. № 72053.

² На вопрос о том, пытаетесь ли Вы определить судебную перспективу уголовного дела перед принятием решения об окончании дознания обвинительным актом, 87% респондентов ответили, что всегда пытаются определить судебную перспективу дела и данный фактор является определяющим при принятии решения об окончании дознания; 13% делают это эпизодически.

должна быть как квалификация в отношении каждого обвиняемого, так и в отношении каждого преступления.

Как уже было сказано выше, другая составляющая требования обоснованности решения заключается в том, что обвинительный акт должен содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из совокупности установленных по уголовному делу фактов.

Итоговое процессуальное решение, как правило, признается судебной практикой несоответствующим фактическим обстоятельствам дела, не только когда оно не подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, но и когда при принятии решения не учтены обстоятельства, которые могли существенно на него повлиять; в уголовном деле имеются противоречивые доказательства, тогда как в решении не отражено по каким основаниям приняты одни из них и отвергнуты другие.

При принятии решения об окончании дознания с обвинительным актом должны получить оценку все собранные в ходе дознания доказательства как подтверждающие выводы дознавателя по всем обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, так и противоречащие этим выводам. Не следует забывать конституционное положение (ст. 49 Конституции Российской Федерации), согласно которому неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого толкуются в его пользу.

Обвинительный акт может быть признан обоснованным, если:

- его содержание исходит из относимых, допустимых, достоверных и в своей совокупности достаточных доказательств, собранных по данному уголовному делу;
- состав преступления, каждый его квалифицирующий признак и все обстоятельства, подлежащие доказыванию, подтверждаются собранными и проверенными по делу доказательствами;
- совокупность доказательств, собранных по данному уголовному делу, исключает принятие другого решения, кроме составления обвинительного акта;
- при наличии противоречий в доказательствах приняты все предусмотренные УПК РФ меры по их устранению;
- дана юридическая оценка всем фактам, не вошедшим в обвинительный акт.

2.3 Обвинительный акт и его состав

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ обвинительный акт должен отвечать такому требованию, как мотивированность.

В современном русском языке мотивировка означает «совокупность мотивов, доводов для обоснования чего-нибудь», мотивировать – приводить мотивы, доводы в пользу чего-нибудь¹.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка... – С. 320.

В процессуальной литературе не сложилось единого мнения о понятии, объеме, специфике, элементах, видах мотивировки процессуальных решений. Так, например, С.С. Тюхтенов, Ю.В. Манаев полагают, что мотивировка является внешним выражением законности и обоснованности процессуального решения. «Мотивировка, – пишет Ю.В. Манаев, – является выражением законности решения, поскольку соответствующее требование включено в процессуальные нормы. Но коль скоро мотивировка означает приведение доказательств, обоснование выводов, то в этом смысле она является выражением обоснованности процессуальных решений»¹.

П.М. Давыдов полагает, что мотивировка используется как специальное средство для того, чтобы обоснованность стала наглядной и выражается в сведении фактов в определенную систему, снабжение их дополнительными суждениями².

Исследуя эту проблему, П.С. Элькинд отмечает, что значение требования мотивированности решений состоит не столько в их внешней убедительности, сколько в их внутренней обоснованности, в необходимости принятия именно таких, а не иных решений³.

Д.А. Постовой мотивированность определяет как объективное выражение внутреннего убеждения субъекта, принимающего решение⁴.

По мнению практиков, мотивированность делает процессуальное решение понятным для сторон, включая обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, а также иных лиц, знакомящихся с решением⁵.

Наиболее точно и полно, на наш взгляд, мотивировку определяет П.А. Лупинская, которая включает в нее систему доводов, аргументов, соображений фактического, логического, правового характера, приводящих к определенным выводам по делу⁶.

Мотивированность обвинительного акта означает, что в нем в соответствии с правилами доказывания, как логическими, так и правовыми, изложены все фактические и юридические аргументы, которые подтверждают выводы, сделанные в нем.

Большинство авторов выделяют, как правило, именно эти два аспекта мотивировки процессуального решения – фактический и юридический. Факти-

¹ Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном судопроизводстве. – Волгоград, 1977. – С. 61.

² Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. – Свердловск, 1974. – С. 124.

³ Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967. – С. 177.

⁴ Постовой Д.А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1964. – 23 с.

⁵ Никулина А.Х. Приговор: содержание и порядок постановления / А.Х. Никулина, Н.А. Горбунова // Уголовный процесс. – 2005. – № 12. – С. 38-45.

⁶ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. – М., 1972. – С. 159.

ческие мотивы излагаются в описательной части обвинения. Изложение фактических данных позволяет понять, на основании чего дознаватель сделал вывод о существовании или отсутствии тех или иных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Юридические (правовые) мотивы принимаемых решений, отражающихся в процессуальном документе, условно делят на материально-правовые и уголовно-процессуальные.

Материально-правовые мотивы определяют правильность квалификации преступления, т.е. соответствие обстоятельств, установленных по делу, диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы. Уголовно-процессуальные мотивы находят отражение в приводимых доводах – доказательствах. Указание на наличие доказательств как аргументов, объясняющих принятие решения об окончании дознания с обвинительным актом в отношении конкретного лица (лиц) и по конкретному преступлению (преступлениям), само по себе не будет отвечать требованию мотивированности обвинительного акта. Необходимо приведение этих мотивов, аргументов в убедительную систему. Для того чтобы решение было мотивированным, перечисляемые в обвинительном акте доказательства должны не только подтверждать, но и убеждать в правильности принятого решения. Поэтому, на наш взгляд, требование ч. 4 ст. 14 УПК РФ, относящееся к обвинительному приговору, о том, что приговор не может быть основан на предположениях, относится и к обвинительному акту.

Фактически мотивированный обвинительный акт выглядит отнюдь не как «мусорная корзина». Доказательства должны быть систематизированы на обвинительные и оправдательные. Принятие одних и отклонение других должно быть аргументировано.

В обвинительном акте необходимо мотивировать (подтверждать ссылками на доказательства) выводы относительно квалификации преступления по той или иной статье УК РФ, его части, пункту. Квалифицируя деяние обвиняемого по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, значительный ущерб гражданину – п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; существенный вред – ч. 1 ст. 330 УК РФ), недостаточно сослаться на соответствующий признак, в обвинительном акте должны быть приведены обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

Фактически не мотивированный обвинительный акт признается судебной практикой как незаконный. Так, в качестве одного из оснований возвращения уголовного дела прокурору суд Ленинского района Архангельской области в постановлении указал отсутствие ссылок на листы дела у части приведенных в обвинительном заключении доказательств. Коряжемский районный суд того же субъекта Российской Федерации по ходатайству государственного обвинителя возвратил прокурору дело по обвинению М. по причине того, что ссылки на листы дела в перечне доказательств не совпадают с действительной нумерацией находящихся в деле материалов. Кассационная инстанция, рассматривая дело по жалобе защитника, оставила постановление судьи без изменения, согласившись с выводом, что указанное нарушение влечет воз-

вращение дела прокурору для пересоставления обвинительного акта¹.

Мотивировка обвинительного акта выражается не только в ссылке на доказательства, но и в их анализе, в приведении не только фактической, но и логической аргументации. Требование мотивированности обязывает дознавателя (следователя) продумать, объяснить ход и результат своих рассуждений, путь преодоления своих сомнений в достоверности того или иного доказательства, доказанности обстоятельств по делу и т.д.

Правовой смысл мотивированности процессуального решения, выявленный Пленумом Верховного Суда РФ, заключается в том, что *решение должно содержать указание на закон, которым руководствовался субъект², его принимающий*. Мотивировочная часть должна содержать материальный закон, примененный к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовались при принятии решения.

Рассматривая вопрос о правовых основаниях процессуальных решений, следует еще раз обратить внимание на увеличение правовых источников, на которые необходимо ссылаться, принимая решение, помимо УПК РФ.

В первую очередь это касается Конституции РФ, а также в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанных принципов и норм международного права, закрепленных в международных пактах, конвенциях и иных документах (во Всеобщей декларации прав и свобод человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.)

Правовым источником процессуальных решений в настоящее время являются постановления и определения Конституционного Суда РФ, содержащие толкование положений Конституции РФ, подлежащих применению в конкретном деле и признанию соответствующими либо не соответствующими Конституции РФ норм УПК РФ. При изучении уголовных дел с обвинительным актом обнаружено, что, принимая решение, дознаватели не делают ссылок на постановления и определения Конституционного Суда РФ, исходя, вероятно, из того, что в нашей правовой системе источником является только закон, а не судебный прецедент.

Вопрос о том, должен ли дознаватель (следователь), принимая решение по конкретному уголовному делу, ссылаться на решение Конституционного Суда РФ, не имеет однозначного ответа и среди ученых. Противоречия обнаруживаются в связи с тем, что решения Конституционного Суда РФ формально считаются имеющими юридическую силу только для тех дел, в связи с которыми они были вынесены, но в действительности являются источниками права³.

Одновременно практиков волнует вопрос о том, присуща ли обязывающая

¹ Бурмагин С. Указ. соч. – С. 59-73.

² О судебном решении: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 // Рос. газета. – 2003. – № 260.

³ Лупинская П. Судебные решения: содержание и форма // Рос. юстиция. – 2001. – № 11. – С. 3.

сила решений Конституционного Суда РФ только завершающей формулировке, содержащейся в его резолютивной части, или она распространяется и на его мотивировочную часть. По мнению специалистов в области конституционного судопроизводства, «обязывающую силу решения Конституционного Суда РФ можно и должно распространить не только на содержащиеся в резолютивной части выводы, но и на ведущие начала решений в той мере, в какой требует разъяснения руководящая мысль решения...»¹

Ответы на поставленные вопросы следует искать в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»². Так, в соответствии с ч. 4 ст. 79 Закона в случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и/или дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации (ч. 4 ст. 79 в ред. Федерального конституционного закона от 15.12.2001 № 4-ФКЗ).

Поэтому в сложных ситуациях для убедительности своего суждения, субъект, принимающий решение (дознаватель, следователь), вправе сослаться как на резолютивную, так и на устанавливающую часть решения Конституционного Суда РФ, что, безусловно, отразится на мотивированности решения положительно. Вместе с тем принцип законности уголовного судопроизводства и приведенная выше норма Федерального конституционного закона предписывают правоприменителю ссылаться непосредственно на Конституцию РФ.

¹ Эбзеев Б.С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. Т. 1. – М., 2001. – С. 21.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (одобрен СФ ФС РФ 12.07.1994) (ред. 05.04.2005 № 2-ФКЗ) [электронный ресурс] – электрон. дан. – Программа информационной поддержки Российской науки и образования: Консультант Плюс: Высшая школа / справочные правовые системы. – 2006. – Режим доступа: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

3.1. Oíðì à íáâèí èòáëíí íã áèòá

Процессуальная форма исследовалась многими отечественными правоведами¹. Это вызвано тем, что отечественное правовое регулирование в целом в настоящее время приобретает качественно новый уровень, при котором процессуальному оформлению документов уголовного судопроизводства придается то же значение, что и фактическому установлению доказательства по уголовному делу².

Процессуальная форма есть выражение процессуальных отношений³, и она должна соответствовать установленному законом порядку судопроизводства и нормам морали. Рациональность, простота и целесообразность процессуальной формы должны обеспечивать выполнение задач уголовного судопроизводства с минимальной затратой средств и времени. Позволим себе не согласиться с мнением практиков о том, что для совершенствования правоприменения достаточно позаботиться о наполнении новым содержанием старых, устоявшихся форм⁴.

Процессуальную форму рассматривают в первую очередь как средство для выполнения задач уголовного судопроизводства. «Процессуальные документы, – как правильно отмечает И.И. Мельников, – не должны содержать лишних сведений, т.е. таких, которые не нужны ни для достижения целей уголовного процесса, ни для обеспечения прав участников судопроизводства»⁵.

Обвинительный акт относится к документам дознания и как любой другой правоприменительный акт является произведением письменности.

¹ Шпилев В.Н. Содержание и форма уголовного судопроизводства. – Минск, 1974. – 142 с.; Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л.: ЛГУ, 1976. – 142 с.; Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1981. – 144 с.

² Об актуальности единообразия и формализации уголовно-процессуальных документов см., например: Сергеев В.И. Комментарий к формам документов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2002. – С. 5-6.

³ В диалектико-материалистическом понимании форма есть способ существования и выражения содержания. См.: Содержание и форма // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 621-622.

⁴ Назаренко В. Формы расследования преступлений // Законность. – 2002. – № 12. – С. 2.

⁵ Процессуальные и служебные документы следователя: Учеб.-практ. пособие / И.И. Мельников, В.И. Качалов, О.В. Качалова, Е.А. Карпов. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ»; Изд-во «ЭКМОС», 2001. – С. 7.

Если рассматривать форму как способ существования и выражения содержания, то в силу того, что обвинительный акт – это официальный документ, который исходит от правомочного органа государственной власти, осуществляющего уголовное преследование и порождает конкретные права и обязанности участвующих в деле лиц, поэтому он должен быть только в письменной форме, т.к. ни одно действие органов государственной власти, не облеченное в установленную письменную форму, не порождает юридических последствий.

Общепризнанным является понимание того, что письменная форма есть гарантия законности и соблюдения прав участников процесса, именно такая форма обеспечивает определенность принимаемых решений, позволяет осуществлять надлежащий надзор за ними.

Вместе с тем письменная форма досудебного производства характерна в первую очередь для розыскного процесса, обусловленного тем, что по его материалам, направленным в суд, дело решалось без устного и гласного разбирательства только на основании собранных письменных материалов¹.

Но еще по УПК 1923 г. по преступлениям, обстоятельства совершения которых были ясны, и лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, признавалось в содеянном, подозреваемые, очевидцы доставлялись в суд сразу же после совершения преступления без какой-либо формализованной проверки и письменного оформления ее результатов².

Вместе с тем, по мнению большинства отечественных юристов, процессуальное решение приобретает статус юридического факта только в связи с его оформлением в виде письменного документа³.

Значение письменности в основном проявляется в том, что:

- во-первых, при отношении органов предварительного расследования с судом письменная форма имеет значительное преимущество перед устной передачей сведений и фактов, предупреждая ошибки и искажения получаемой информации;
- во-вторых, письменная форма позволяет донести до суда доказательства, обнаруженные при дознании, а также способы их получения;
- в-третьих, письменная форма обвинительного акта позволяет органу уголовного преследования однозначно сформулировать обвинение и предоставляет возможность ознакомиться с ним заинтересованным участни-

¹ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Науч. ред. В.В. Крылов. – М.: «ЛексЭст», 2001. – С. 111.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 160.

³ Например: Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. – М., 1981. – С. 49.

кам процесса¹.

Языковая форма обвинительного акта обусловлена также национальной принадлежностью, а точнее степенью владения обвиняемым языком, на котором ведется судопроизводство. В соответствии с законом обвинительный акт составляется на том языке, на котором ведется судопроизводство, но если обвиняемый не владеет этим языком, обвинительный акт должен быть переведен на язык, которым он владеет.

Термин «форма» употребляется также и для обозначения внутренней организации содержания и связан с понятием структуры².

Причем структура обвинительного акта не может ограничиваться простым обнаружением содержащихся в нем компонентов. В любом случае это целостность, обладающая интегративными (системными) качествами.

Под формой процессуального документа понимают установленные законом его части, структуру или систему взаимосвязанных между собой обязательных и факультативных элементов, каждый из которых имеет определенное содержание и назначение.

3.2 Ní àádààí èá í áàèí èò àéúú í ã àéòà

Если исходить из диалектико-материалистического понимания содержания, то оно является определяющей стороной целого и представляет собой совокупность его частей. Содержание выражается через его структурные компоненты. Структура какого-либо объекта – не просто совокупность элементов, частей, а совокупность, обладающая устойчивыми связями, обеспечивающими сохранение его основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях³.

Поэтому содержание обвинительного акта как процессуального документа рассматривается через его структуру.

Содержание, так же, как и структуру обвинительного акта, определяют ст. 225 УПК РФ и приложение 163 к ст. 476 УПК РФ. Вместе с тем, говоря о структуре обвинительного акта, чаще всего перечисляют графы приложения 163 к ст. 476 УПК РФ или различают вводную, описательную части и приложения⁴. Причиной отсутствия единообразия в понимании структуры обвинительного акта является непоследовательность изложения требований, предъ-

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1996. – Т. 1. – С. 82-83; Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учеб. пособие. – М., 1997. – С. 34-35; Марфицин П.Г. Указ. соч. – С. 4-5.

² Мариупольский Л.А. Указ. соч. – С. 26-27; Коханов В.А. Обвинительное заключение по уголовному делу: Учеб. пособие / В.А. Коханов, А.В. Савкин. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. – С. 15.

³ О содержании и структуре как категориях философских см., например: Структура // Философский энциклопедический словарь... – С. 665.

⁴ Гриненко А.В. Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом: Учеб. пособие. – М., 2002. – С. 20-29.

являемых к обвинительному акту, законодателем. В частности, структурные элементы обвинительного акта по ст. 225 УПК РФ и по приложению 163 к ст. 476 УПК РФ различны.

Таблица 1

Структурные элементы обвинительного акта по ст. 225 УПК РФ и по приложению 163 к ст. 476 УПК РФ

Часть 1 ст. 225 УПК РФ	Приложение 163 к ст. 476 УПК РФ
<ol style="list-style-type: none"> 1) дата и место составления обвинительного акта; 2) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего; 3) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; 4) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; 5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ; 6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты; 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 8) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда; 9) список лиц, подлежащих вызову в суд. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) отметка об утверждении обвинительного акта начальником органа дознания и прокурором; 2) наименование документа; 3) данные о личности обвиняемого; 4) существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие существенные обстоятельства; 5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ; 6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты; 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 8) сведения о потерпевшем, о гражданском истце, о гражданском ответчике; 9) место составления обвинительного акта; 10) наименование органа прокуратуры, в который направляется обвинительный акт с материалами уголовного дела; 11) наименование органа дознания, классный чин, звание, фамилия, инициалы дознавателя, составившего обвинительный акт; 12) список лиц, подлежащих вызову в суд.

Сопоставительный анализ ст. 225 УПК РФ и приложения № 163 к ст. 476 УПК позволил выявить ряд несоответствий. Необходимо скорректировать статью УПК РФ и бланк процессуального документа, признать более правильной, по нашему мнению, точку зрения А.В. Шуваткина. Анализируя указанные нормы, автор счел возможным выделить в качестве структурных элементов обвинительного акта: вводную, описательно-мотивировочную, завершающую части и приложения. Вводная часть, по его мнению, содержит: отметку об утверждении обвинительного акта начальником органа дознания

и прокурором, указание на анкетные данные лица, которое обвиняется (фамилия, имя, отчество; дата рождения; место рождения; место жительства; гражданство; образование и т.д.) с указанием квалификации. В описательно-мотивировочной части обвинительного акта излагаются обстоятельства совершенного преступления и их обоснование доказательствами, имеющимися в уголовном деле¹.

Мы не можем согласиться с мнением о том, что указания на фамилию имя отчество обвиняемого относятся к вводной части процессуального документа², т.к. лицо, совершившее преступление, в уголовно-правовом смысле является неотъемлемой частью состава преступления, обстоятельства которого подлежат доказыванию по уголовному делу, обстоятельства же, подлежащие доказыванию, излагаются в описательной части.

По нашему мнению, условно можно выделить следующие части обвинительного акта: вводная, обвинительно-доказательственная или описательно-мотивировочная, в которой указываются обвинение и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию с их доказательственным обоснованием, завершающая часть и приложения.

Деление обвинительного акта на части условно, однако каждая из выделенных частей выполняет самостоятельную процессуальную функцию. Как верно замечает К.Ф. Амиров, проблема структуры это не схоластический научный спор ради спора, а вопрос, непосредственно выходящий на практику, на качество процессуального документа, а, следовательно, и на качество отправляемого правосудия³. Не соблюдение установленных юридических конструкций и иные отклонения от установленной формы могут повлечь признание обвинительного акта незаконным.

В соответствии со ст. 225 УПК РФ вводная часть включает следующие элементы: дату, место составления обвинительного акта; должность, фамилию инициалы лица, его составившего; данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности.

Вместе с тем в соответствии с приложением 163 к ст. 476 УПК РФ вводная часть включает: резолюцию прокурора об утверждении; резолюцию начальника органа дознания; наименование документа, фамилию и инициалы обвиняемого (обвиняемых); уголовный закон, по которому обвиняется лицо. Место составления обвинительного акта указывается в заключительной его части, а указание на дату его составления бланк не предусматривает вообще.

Кроме того, в ст. 225 УПК РФ законодатель апеллирует понятием лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а в приложении – это лицо именуется обвиняемым.

¹ Шуваткин А.В. Указ. соч. – С. 144-146.

² Мариупольский Л.А. Указ. соч. – С. 28.

³ Амиров К.Ф. Указ. соч. – С. 107.

По нашему мнению, вариант, представленный в приложении, в большей степени соответствует существу обвинительного акта как процессуального документа, отличного как от постановлений, так и от протоколов процессуальных действий, во-первых. Во-вторых, т.к. приобретение статуса обвиняемого связано с вынесением обвинительного акта, то, следовательно, нет никаких препятствий, чтобы в обвинительном акте указывать реальный процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и именовать его обвиняемым. И, в-третьих, мы исходим из того, что привлечение в качестве обвиняемого и привлечение к уголовной ответственности понятия не равнозначные и наступление уголовной ответственности возможно только по судебному решению.

Таким образом, *вводная часть* обвинительного акта состоит из следующих элементов:

- резолюции прокурора об утверждении;
- резолюции начальника органа дознания об утверждении обвинительного акта;
- наименования процессуального документа;
- фамилии и инициалов обвиняемого (обвиняемых);
- уголовного закона, по которому предъявляется обвинение.

Центральное место в обвинительном акте занимает *обвинительно-доказательственная часть или описательно-мотивировочная*, в которой в соответствии со ст. 225 УПК РФ излагаются:

- данные о личности обвиняемого;
- существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие существенные обстоятельства;
- формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ;
- перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание¹.

Эта часть рассматриваемого документа должна содержать изложение существа дела. В обвинительном заключении это обстоятельства дела, фабула уголовного дела. В обвинительном акте это формулировка обвинения с перечнем подтверждающих доказательств. Именно в этой части обвинительного акта орган дознания определяет квалификацию деяния и выражает свое решение обвинить конкретное лицо по данному уголовному делу в преступлении.

¹ Перечень обстоятельств дела, которые должны быть изложены в описательной части обвинительного заключения, традиционно называют элементами описательной части. См., например: Мариупольский, Л.А. Указ. соч. – С. 30.

Обращает на себя внимание тот факт, что ни ст. 225 УПК РФ, ни бланк, предусмотренный приложением 163 к ст. 476 УПК РФ, не предполагают отражения сущности данного процессуального акта как решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, что явно не соответствует принципу законности. Так, если в описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела констатируется наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления в деянии конкретного лица, то в резолютивной его части содержится решение возбудить уголовное дело. Обвинительный акт только констатирует наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления и направлении дела в суд. Форма обвинительного акта в данном случае не отражает сущности принимаемого процессуального решения.

Представляется необходимым начинать обвинительно-доказательственную часть обвинительного акта с глагола, отражающего сущность одного из процессуальных решений – «Обвиняется», а затем указать данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности.

Индивидуализация обвинения при дознании имеет несколько иное выражение, если постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится в отношении каждого обвиняемого, то обвинительный акт составляется один в отношении всех подозреваемых, при этом его обвинительная часть (графы 1-12) заполняется на каждого из обвиняемых. Если по делу привлечено несколько обвиняемых, то последовательность расположения их фамилий, как правило, определяется степенью тяжести совершенного ими преступления или той ролью, которую они играли в группе. Организаторы упоминаются первыми.

Данными о лице, привлекаемом в качестве обвиняемого, традиционно признаются те сведения, которые перечисляются в 1-11 графах приложения 163 к ст. 476 УПК РФ. Неоднозначно понимается содержание графы 12 – «Иные данные о личности обвиняемого». На практике в данную графу вносят сведения: о наличии или отсутствии правительственных наград; совершались ли лицом административные правонарушения; состояло ли лицо на учете (в медицинских учреждениях, для несовершеннолетних – в подразделениях ПДН); наличии родства; характере взаимоотношений с потерпевшим и другие обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Вместе с тем в 14,8% от изученных обвинительных актов иные данные о личности обвиняемого полностью отождествляются с обстоятельствами, характеризующими личность, и излагаются либо в указанной графе, либо в конце обвинительно-доказательственной части обвинительного акта, в 85,2% от изученных нами обвинительных актов данная графа не заполнялась вообще¹.

¹ Данные выводы формулируются по результатам изучения 250 уголовных дел с обвинительным актом.

Данную позицию дознаватели обосновывают тем, что изложение всех обстоятельств, характеризующих личность, во-первых, не предусмотрено ст. 225 УПК РФ. Во-вторых, это нецелесообразно, т.к. у лиц, знакомящихся с обвинительным актом, может возникнуть предубеждение, что дознаватель дает положительную или отрицательную оценку личности обвиняемого, т.к. односторонне подошел к обстоятельствам дела, что послужит несомненным основанием к обжалованию.

Действительно, ни ст. 225 УПК РФ, регламентирующая содержание и форму обвинительного акта, ни бланк обвинительного акта, предусмотренный приложением 163 к ст. 476 УПК РФ, не предполагают отражения в обвинительном акте обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, тогда как в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ указанные обстоятельства подлежат доказыванию и входят в содержание не только обвинительного заключения, но и постановления о привлечении в качестве обвиняемого (п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ).

Не вдаваясь в дискуссию вопроса о понятии «личность обвиняемого»¹, относящегося к различным областям знаний – философии, социологии, психологии, криминологии, уголовного права, ограничимся приведением одного из определений, имеющих в криминалистической литературе, возьмем из него признаки, относящиеся к уголовно-процессуальным проблемам изучения личности обвиняемого, ответим на вопросы практики.

Нужно ли отражать в обвинительном акте обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого? Если да, то в каком объеме? Где должны быть размещены в обвинительном акте сведения о личности обвиняемого?

Личность обвиняемого есть совокупность «характеризующих его признаков, которые имеют значение для принятия решения по уголовному делу, процессуального порядка и тактики расследования, устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, исправления и перевоспитания виновного»².

На порядок, форму расследования влияют социально-демографические признаки, например в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, предусмотрен особый порядок уголовного судопроизводства. Особенности производства установлены и в отношении отдельной категории лиц в связи с их определенным должностным положением. Национальность, знание или незнание языка определяют участие в деле переводчика и защитника обвиняемого. Состояние здоровья обвиняемого может определять и форму судопроизводства в целом, и дополни-

¹ Малыгина Н.И. Личность преступника как объект исследования в криминалистике // Следователь. – 2004. – № 8. – С. 27-29.

² Цит. по: Бондарева М.В. К вопросу о пределах изучения личности обвиняемого, уклоняющегося от следствия и суда // Научный вестник. – 2002. – № 1 (15). – С. 20.

тельные требования к процессуальному порядку проведения следственных и иных процессуальных действий. Например, в силу физических недостатков обвиняемого законом предусматривается обязательное участие защитника на его стороне.

Те же группы признаков имеют значение для принятия решения по уголовному делу. Так, например, установленное дознанием психическое заболевание обвиняемого определяет направление уголовного дела для производства предварительного следствия, а несовершеннолетие обвиняемого позволяет окончить дознание постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Таким образом, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, могут быть представлены следующими составными элементами:

- 1) установочные персонаграфические или социально-демографические, которые обязательно отражаются в обвинительном акте;
- 2) уголовно-правовые признаки, характеризующие личность определенными антиобщественными свойствами, что находит отражение в фактических обстоятельствах преступления;
- 3) социально-обусловленные свойства, раскрывающие отношения обвиняемого в различных сферах общественной жизни;
- 4) психологические качества;
- 5) медико-биологические свойства¹.

Изучение уголовных дел показало, что все элементы обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, в ходе дознания активно исследуются. Из 250 изученных уголовных дел обстоятельства, характеризующие личность, в той или иной мере были установлены по каждому уголовному делу путем истребования характеристик, справок, допросов законных представителей, близких родственников и тому подобное.

Тем не менее далеко не все установленные обстоятельства нашли отражение в обвинительных актах. Нужно ли отражать в обвинительном акте обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, если закон непосредственно этого не требует?

Еще дореволюционные процессуалисты задумывались о том, можно ли помещать в обвинительном акте характеристики обвиняемых.

Так, например, С.И. Викторский полагал, что помещение их в обвинительном акте нежелательно по следующим основаниям:

«1) против многих данных характеристики нельзя и возражать ..., т.е. ничем не ослабишь плохого впечатления вообще о личности подсудимого, хотя обсуждается только отдельный факт из его жизни;

¹ Аналогичные составные элементы обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, определяют, например: Коршик М.Г. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии / М.Г. Коршик, С.С. Степичев. – М., 1961.; Амиров К.Ф. Указ. соч. – С. 132-133 и др.

2) обвинительный акт не посвящается указаниям на то, заслуживает ли субъект снисхождения или строгого отношения, а характеристика главным образом и важна для определения сего именно;

3) характеристика в состоянии образовать у судьи предубеждение, почему он и будет более всего запоминать и из доказательств, проходящих перед ним, улики обвинительные. Таким образом, если и можно вносить с обвинительный акт сведения о прежней жизни обвиняемого, то их надо ограничивать лишь теми, которые имеют прямое отношение к предмету обвинения и действительно служат уликами»¹.

Прав М.С. Строгович, указывающий на то, что данные о личности обвиняемого имеют значение только для определения опасности преступления и ответственности за данное совершенное им преступление, но сами они не являются доказательствами совершения обвиняемым преступления².

То есть сведения о характере и степени общественной опасности личности подсудимого, о возможности достижения целей наказания – исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений путем назначения менее строгого вида наказания, а также о том, как может повлиять наказание на исправление осужденного и на условия жизни его семьи необходимы для суда, для назначения справедливого наказания.

Безусловно, данные о личности обвиняемого необходимы не только для назначения справедливого наказания, но и для объективной оценки имеющихся в деле доказательств. Так, например, наличие стойких неприязненных отношений между потерпевшим и обвиняемым требует критического подхода при оценке показаний потерпевшего.

Нельзя не согласиться с А.В. Гриненко в том, что данные, характеризующие личность обвиняемого, приводятся в обвинительном акте с целью дать суду верное представление о моральном облике и иных существенных обстоятельствах, которые позволяют индивидуализировать меру наказания. Вместе с тем его точка зрения относительно того, что соотношение объема позитивной и негативной информации об обвиняемом должно быть уравновешено, вызывает сомнение. Объем и характер сведений о личности обвиняемого зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела и не может быть всегда нейтральным. Еще большие сомнения вызывает его предложение придавать особую доказательственную значимость при оценке сведений о личности характеристикам и другим данным об обвиняемом, которые нашли свое документальное выражение еще до возбуждения уголовного дела³. Такое заявление явно противоречит принципу свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – С. 17.

² Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М., 1955. – С. 279.

³ Гриненко А.В. Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом: Учеб. пособие. – М., 2002. – С. 27-28.

С выводом А.В. Шуваткина в части того, что исследование в обвинительном акте личности обвиняемого должно обязательно завершаться мотивированным выводом дознавателя (следователя), в котором содержатся все характеристики¹, можно согласиться лишь в части необходимости формулирования мотивированного вывода. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию и, соответственно, должны быть исследованы всесторонне в ходе дознания, но не на этапе его окончания. Вместе с тем в обвинительном акте как документе досудебного производства, по нашему мнению, должны содержаться не все характеристики, а лишь признаки, имеющие значение для принятия решения по уголовному делу, влияющие на порядок, форму расследования², которые могут быть отражены в графе 12: «Иные данные о личности обвиняемого». Обоснованием нашего вывода могут являться следующие аргументы.

Для того чтобы у суда сформировалось достаточно полное представление о личности подсудимого, следствием чего будет назначение справедливого наказания, соответствующие доказательства должны быть непосредственно исследованы и оценены судом. Даже при особом порядке судебного разбирательства, когда судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, могут быть исследованы судом (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

Анализ возвращенных для дополнительного расследования уголовных дел позволил сделать вывод о том, что одной из основных причин признания обвинительного акта не соответствующим требованиям УПК РФ является несоблюдение правил изложения содержания: неконкретность, внутренняя противоречивость именно обвинительно-доказательственной части. Чаще всего проблемные ситуации возникают при формулировании обвинения.

Исходя из требований юридической техники практикой выработаны следующие рекомендации: при формулировании обвинительного тезиса из фактических обстоятельств дела необходимо выделить существенные, которые должны четко соотноситься с признаками составов преступлений, раскрывать их. При этом обвинение должно быть описано таким образом, чтобы из него логически вытекала определенная правовая оценка. Составлять обвинение следует из всем понятных выражений, однако нельзя использовать не принятые сокращения, неприемлемые в официальных документах слова, а также загромождать его описанием обстоятельств, не имеющих отношения к рас-

¹ Шуваткин А.В. Указ. соч. – С. 136.

² Установочные персонаграфические или социально-демографические признаки, согласно УПК РФ, подлежат обязательному отражению в обвинительном акте.

смаатриваемому делу¹.

При бланкетных диспозициях принято указывать содержание допущенного нарушения каких-либо инструкций, правил и т.п. По делам, где квалификация преступления связана с заключением эксперта, почти дословно отражаются выводы из соответствующих документов.

Когда по делу привлекается несколько обвиняемых, в обвинительном акте должны быть конкретизированы действия каждого из них.

Если преступление состоит из нескольких эпизодов, даже охватываемых общей квалификацией, в обвинительном акте должны быть отдельно изложены обстоятельства каждого из них. Если вменяется несколько преступлений, фактические обстоятельства каждого из них целесообразно излагать отдельно и раздельно квалифицировать путем ссылки на соответствующую норму закона. Необходимость именно такого способа изложения вызвана тем, чтобы обвиняемому, обычно не обладающему специальными юридическими знаниями, было понятно обвинение: какие из его действий какую влекут квалификацию.

Достаточно ли только сослаться на доказательства, указав их, или же необходимо отразить анализ исследованных в ходе дознания доказательств с точки зрения их допустимости, относимости, достоверности и достаточности? Мнения ученых диаметрально противоположны – одни, например М.А. Чельцов, Л.М. Карнеева, считают, что при формулировании обвинения нет необходимости ссылаться на доказательства², другие, например Н.М. Николаева, Д.А. Постовой, А.В. Шуваткин, высказываются за приведение содержания доказательств³.

Для обоснования обвинительного тезиса в обвинительном заключении, по мнению Д.А. Постового, необходимо не только раскрыть содержание доказательственных фактов, но и привести данные, на основе которых одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты или признаны недопустимыми. Это значит, что под мотивировкой понимается анализ и сопоставление приводимых доказательств, их оценка и объяснение, почему в основу того или иного вывода положены именно эти доказательства⁴.

Пункт 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ обязывает включать в обвинительный акт лишь перечень, т.е. перечисление доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, освобождая дознавателя тем самым от оценки доказательств.

¹ См., напр.: Николаева Н.М. Письменность предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. – С. 4.

² Карнеева Л.М. Привлечение в качестве обвиняемого. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 57-58; Чельцов М.А. Указ. соч. – С. 308.

³ Шуваткин А.В. Указ. соч. – С. 19.

⁴ Постовой Д.А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1964. – 23 с.

Пленум Верховного Суда РФ под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимает не только ссылку на источники доказательств, но и приведение в обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу¹.

Кроме того, есть мнение, что не приведение сущности доказательств в обвинительном акте затрудняет исследование доказательств при судебном разбирательстве и ущемляет права обвиняемого на защиту².

Вместе с тем исходя из того, что дознание осуществляется по уголовным делам об очевидных преступлениях небольшой и средней тяжести, отличающихся, как правило, незначительным объемом доказательственной базы, собранные по делу доказательства без особых затруднений могут быть подвергнуты анализу и оценке лично обвиняемым, его защитником при ознакомлении с материалами дела.

Объяснений и контраргументов с позиции стороны обвинения требуют доказательства, на которые ссылается сторона защиты. Почему дознаватель не признал заслуживающими доверия и отверг доказательства, опровергающие обвинение? Почему при наличии доказательств, на которые ссылается сторона защиты, был сделан обвинительный вывод? Ответы на эти вопросы сделают решение дознавателя мотивированным. Тогда обвинительный акт будет отвечать главному своему предназначению – убедить суд в основательности действий стороны обвинения по уголовному преследованию обвиняемого³, но тогда в соответствии с принципом состязательности необходим и «оправдательный акт». Однако подход к обвинительному акту как к итоговому документу объективного расследования, каковым было обвинительное заключение по УПК РСФСР, не позволяют излагать в нем оценку доказательств только с позиции стороны обвинения. Более того, современные исследователи склонны видеть в новой форме итогового документа дознания показатель состязательного построения досудебного производства, а наличие в обвинительном акте перечня доказательств, на которые ссылается обвиняемый, защитник, – показателем «четкого обозначения позиции противоборст-

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 5 марта 2004 г. // БВС РФ. – 2004. – № 5. – С. 3-7.

² Марфицин П.Г. Указ. соч. – С. 121-123.

³ Именно в этом видят главное предназначение обвинительного акта современные ученые. См., например: Кучин А.Ф. Указ. соч. – С. 20.

вующей стороны», как утверждает, например А.В. Шуваткин¹.

¹ Шуваткин А.В. Указ соч. – С. 11.

Обвинительный акт, отражая решение стороны обвинения, как нам представляется, в первую очередь отражает совокупность установленных по делу обстоятельств с позиции именно стороны обвинения. Сторона защиты в формировании обвинительного акта практически не участвует, что подтверждается результатами анкетирования дознавателей.

Так, на вопрос, истребовался ли перед составлением обвинительного акта у стороны защиты перечень доказательств, который по ее мнению должен быть отражен в обвинительном акте либо который должен быть представлен в суд, были получены следующие ответы:

– непосредственно перед составлением обвинительного акта о перечне доказательств, на которые она желает сослаться, к стороне защиты в письменной форме обращалось 0,7% из опрошенных дознавателей;

– 49% от всего числа респондентов во время допроса подозреваемого выясняло, чем он может подтвердить свои показания, формируя из этих сведений в дальнейшем доказательства стороны защиты;

– 50,3% из подвергнутых опросу дознавателей ответили на вопрос отрицательно, пояснив, что в обвинительном акте, в графе «Доказательства, на которые ссылается обвиняемый, защитник» указываются доказательства, на которые сторона защиты ссылалась в ходе дознания.

Крайне низкой остается и активность самой стороны защиты в формировании обвинительного акта: в половине случаев сторона защиты оставалась безучастна к формированию своего перечня доказательств либо не желала делиться этим перечнем со стороной обвинения, «приберегала» его для суда¹.

Результаты исследования наглядно подтверждают тот факт, что обвинительный акт как акт обвинительной власти лишен состязательности, в т.ч. и по форме². Он отражает мнение стороны обвинения по существу обстоятельств, подлежащих доказыванию, и решение о направлении уголовного дела с обвинительным актом в суд, которое выражается в форме утверждения обвинительного акта сначала начальником органа дознания, а затем прокурором.

Таким образом, невольно приходится констатировать, что идеология уголовно-процессуального закона в части исследуемого нами предмета, сделав шаг вперед, потащила за собой старые (или слегка подновленные) процессуальные формы³.

¹ Опрошено 230 начальников и должностных лиц органов дознания Алтайского, Пермского краев, Республик Алтай, Тыва, Новосибирской и Тюменской областей.

² О том, что в досудебных стадиях часть принципов судопроизводства действует не в полной мере, а некоторые вообще не действуют. См.: Рустамов Х.У. Уголовный процесс. Формы: Учеб. пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – С. 74.

³ На непоследовательность законодателя в проведении судебной реформы обращают внимание многие исследователи. См., например: Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. – М.: NOTA BENE, 2000. – 368 с.

Форма в данном случае наполняется тем же содержанием¹. Обвинительный акт по действующему уголовно-процессуальному закону представляет собой переходную форму итогового документа дознания от смешанного типа уголовного процесса к акционерному (исковому) виду состязательного процесса. По нашему мнению, в сегодняшнем обвинительном акте, а точнее в его обвинительно-доказательственной части, целесообразней отражать только перечень источников доказательств, не оценивая их, продолжая тем самым оставаться на позициях объективности и всесторонности. Так, например, УПК Польской Народной Республики (ст. 418-431) предусматривает возможность окончания упрощенного дознания путем составления обвинительного акта в сокращенной форме без обоснований².

Дальнейшее же развитие практики окончания дознания с обвинительным актом видится соответствующим назначению уголовного судопроизводства в целом, с учетом принципа состязательности: сторона обвинения, в лице прокурора, по результатам дознания выдвигает обвинительный акт, ознакомившись с которым и с материалами, его подтверждающими, сторона защиты вправе подать суду свои опровержения, перечень своих доказательств и свой список лиц, подлежащих вызову в суд.

Спорным остается вопрос о внесении в обвинительный акт обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Указанные обстоятельства согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ входят в предмет доказывания по уголовному делу, но в соответствии со ст. 225 УПК РФ их внесение в обвинительный акт не предусматривается. Мы поддерживаем авторов, считающих, что установление этих обстоятельств является обязательным и в ходе дознания³. Но все ли обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть отражены в обвинительном акте? Да, если обвинительный акт представляет собой отчет органа дознания перед прокурором о проделанной по уголовному делу работе⁴. Если же обвинительный акт является уголовным иском, обращенным к суду, каким он должен быть в соответствии с принципом состязательности уголовного процесса, то в нем должны непосредственно указываться сведения, обосновывающие провопритязание стороны обвинения. Из 250 изученных обвинительных актов только 3 содержали ссылку на принятие необходимых мер по устранению выявленных в ходе дознания обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

¹ Отмечается, что надлежащая форма обвинительного заключения должна являться средством обеспечения правильности его содержания. См. Постовой Д.А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид наук. – Харьков, 1964. – С. 23.

² Рустамов Х.У. Указ. соч. – С. 196.

³ Процессуальные акты предварительного следствия: Учеб. пособие / А.К. Гаврилов, Ю.В. Манев, В.А. Михайлов и др. – Волгоград, 1972. – С. 105; Марфицин П.Г. Указ. соч. – С. 136-137.

⁴ Сущность итогового документа предварительного расследования определяют как некий отчет органов расследования о проделанной работе по уголовному делу, например: Строгович М.С. Указ. соч. – С. 349-350; Якубович Н.А. Указ. соч. – С. 65; Мариупольский Л.А. Указ. соч. – С. 18-19.

Заканчивается изложение обвинительно-доказательственной части обвинительного акта обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание. При изложении в обвинительном акте смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, безусловно, следует исходить из перечня обстоятельств, указанных в ст. 61, 63 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень смягчающих наказание обстоятельств не является исчерпывающим. Несмотря на то, что учесть смягчающие обстоятельства в качестве дополнительных вправе только суд, это обстоятельство не может быть препятствием для указания таких сведений в обвинительном акте. Перечень отягчающих обстоятельств является закрытым. Он в полном объеме указан в ст. 63 УК РФ. В то же время, если смягчающее или отягчающее обстоятельство является квалифицирующим признаком, то оно не может повторно учитываться в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства и соответственно не должно отражаться в этой части обвинительного акта.

Исследованием установлено, что в 158 (63,2%) обвинительных актах указывается на отсутствие обстоятельств смягчающих, а в 210 (84%) отягчающих наказание, тогда как в отдельных случаях материалы уголовного дела содержали сведения о таковых¹.

Такая практика, по нашему мнению, является процессуальным нарушением и может повлечь несправедливое судебное решение. Например, в ходе предварительного слушания в соответствии с ч. 2 ст. 239 УПК РФ суд вправе принять решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) или в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). Но для принятия соответствующего решения в соответствии со ст. 75, 76 УК РФ необходимо наличие установленных в досудебном производстве таких смягчающих обстоятельств, как совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ); добровольная явка с повинной; способствование раскрытию преступления; возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного в результате преступления вреда иным образом (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Поэтому, как нам кажется, правы авторы, указывающие не только на необходимость установления смягчающих, отягчающих наказание обстоятельств, но и на необходимость изложения их в обвинительном акте и обоснования их ссылками на конкретные материалы дела².

¹ Данные выводы формулируются по результатам изучения 250 уголовных дела с обвинительным актом.

² См., например: Асташенков, В.Г. Вопросы теории и практики окончания предварительного следствия с направлением дела для передачи обвиняемого суду: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1969. – С. 15.

К элементам завершающей части обвинительного акта в соответствии с приложением 163 к ст. 476 УПК РФ относят:

- сведения о потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике;
- место составления обвинительного акта;
- наименование органа прокуратуры, в который направляется обвинительный акт с материалами уголовного дела;
- наименование органа дознания, классный чин, звание, фамилия, инициалы дознавателя, составившего обвинительный акт;
- подпись лица, составившего обвинительный акт.

Статья 225 УПК РФ предполагает в графе сведений о потерпевшем изложение данных о характере и размере причиненного ему вреда: моральный (бесчестье, унижение достоинства ст. 151 ГК РФ); физический (вред здоровью); имущественный. Степень детализации этих сведений определяется особенностями конкретного дела, степенью их значимости для характеристики как самого преступления, так и мотивов его совершения.

Мы не можем согласиться с существующим мнением, высказанным А.В. Гриненко, что данные о гражданском истце и гражданском ответчике в обвинительном заключении и в обвинительном акте приводятся лишь в случаях, когда статусы этих процессуальных фигур не поглощаются соответствующим статусом потерпевшего и обвиняемого¹.

Наличие в уголовном деле участников, обладающих самостоятельным процессуальным статусом, должно отражаться в обвинительном акте, направляемом в суд.

Бланк обвинительного акта, предусмотренный приложением 163 к ст. 476 УПК РФ, не в полной мере соответствует требованиям ст. 225 УПК РФ и в части отсутствия в нем указания даты составления обвинительного акта, что, безусловно, должно быть скорректировано путем приведения приложения 163 к ст. 476 УПК РФ в соответствие со ст. 225 УПК РФ.

Объем справок, прилагаемых к обвинительному акту, определяется как требованиями уголовно-процессуального закона, так и фактическими обстоятельствами конкретного уголовного дела.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 225 УПК РФ список лиц, подлежащих вызову в суд, является частью обвинительного акта, что делает несостоятельными споры о характере данного приложения² и положительно разрешает вопрос о вручении его копии обвиняемому.

¹ Гриненко А.В. Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом: Учеб. пособие. – М., 2002. – С. 28-29.

² Так, например, по мнению В.А. Коханова приложения являются самостоятельной частью, а Н.А. Якубович же считает, что они носят вспомогательно-технический характер и не являются составной частью обвинительного заключения. См.: Коханов В.А. Указ. соч. – С. 14-15; Якубович Н.А. Указ. соч. – С. 88.

Один из проблемных вопросов юридической техники: всех ли допрошенных включать в список свидетелей, в каком порядке их целесообразней располагать? Обычно в судебное заседание приглашенных лиц допрашивают в том порядке, в каком их указал дознаватель (следователь), т.е. дознаватель фактически предлагает государственному обвинителю наиболее убедительный порядок допроса свидетелей. В связи с этим еще советскими процессуалистами предлагалось перед составлением обвинительного заключения следователю истребовать у прокурора указания о целесообразности допроса лиц, вызываемых в суд. «Фамилии свидетелей в списке должны быть расположены по возможности в том порядке, в каком представляется целесообразным их допросить в ходе судебного следствия. По этому поводу следователь должен получить указания прокурора»¹. Практического применения данные рекомендации не нашли.

Таким образом, в настоящее время дознаватель (следователь) фактически определяет порядок исследования доказательств, предоставляемых стороной обвинения, в суде, поэтому, по мнению государственных обвинителей², список потерпевших и свидетелей целесообразно располагать в такой же последовательности, как и в эпизодах обвинения. Сведения о лицах, дающие показания по нескольким эпизодам, должны располагаться впереди. В конце списка указываются эксперты³.

В качестве наиболее распространенной ошибки при формировании данной части обвинительного акта, по мнению судей, является внесение в список свидетелей лиц, большинство из которых не стоило вызывать, т.к. их показания дублируют друг друга или не имеют никакого доказательственного значения⁴.

Исходя из того, что в судебном заседании не могут быть оглашены показания, данные на предварительном расследовании, тех лиц, которые не были включены в список лиц, подлежащих вызову в суд, дознавателями чаще всего в обвинительном акте указываются все допрошенные в ходе предварительного расследования лица.

При формировании списка лиц, подлежащих вызову в суд, дознавателями не берется во внимание тактика поддержания обвинения в суде, т.к. к данному виду деятельности дознаватель (следователь) допущен формально⁵. Госу-

¹ Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. – М., 1955. – С. 233.

² Опрошено 50 государственных обвинителей. Опрос производился в Сибирском Федеральном округе в 2003-2005 гг.

³ Амиров К.Ф. Указ. соч. – С. 158.

⁴ Желтобрюхов С. Обеспечение явки свидетелей – обязанность сторон, а не суда // Рос. юстиция. – 2004. – № 6. – С. 32-34.

⁵ Согласно п. 1.4. приказа Генерального прокурора РФ № 28 от 03.06.2002 г. «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» поручение

дарственный же обвинитель при формировании списка лиц, подлежащих вызову в суд, остается безучастным и исходит из списка, предложенного дознавателем (следователем).

По нашему мнению, государственному обвинителю должна быть предоставлена реальная возможность по формированию данного списка. Целесообразно считать список лиц, подлежащих вызову в суд, сформированным только после того, как обвинительный акт будет утвержден прокурором.

В соответствии с приложением 163 к ст. 476 УПК РФ в качестве приложения к обвинительному акту предполагается только список лиц, подлежащих вызову в суд. Вместе с тем при необходимости закон допускает составление справки, аналогичной прилагаемой к обвинительному заключению, т.е. справки:

- о сроке дознания;
- об избранных мерах пресечения с указанием времени задержания в соответствии со ст. 91 УПК РФ;
- о вещественных доказательствах;
- о гражданском иске;
- о мерах, принятых в обеспечение гражданского иска;
- о процессуальных издержках по уголовному делу;
- о мерах, принятых по обеспечению прав иждивенцев обвиняемого и потерпевшего;
- о времени ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела;
- о времени ознакомления потерпевшего и его представителя с материалами уголовного дела;
- о времени направления уголовного дела с обвинительным актом прокурору.

Перечень сведений, который может помещаться в справках, не является исчерпывающим, поэтому можно выделить две категории справок: обязательные, содержание которых определяется соответствующими нормами уголовно-процессуального закона, и факультативные, необходимость в которых зависит от особенностей расследуемого дела¹.

В практике встречаются обстоятельства, которые могут быть отражены в приложении к обвинительному акту в качестве факультативных справок. Такими могут быть: сведения о выделении материала или уголовного дела в отдельное производство, сведения о прекращении уголовного преследования в части подозрения или в отношении других лиц, о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, сведения об изъятии у обвиняемого копии документа, удостоверяющего личность, и др.

поддержания государственного обвинения в суде должностным лицам органа дознания и следователям исключено до особого распоряжения Генерального прокурора РФ.

¹ Мариупольский Л.А. Указ. соч. – С. 49-55.

Составление обширных справок-приложений может быть удобным с точки зрения контроля за дознанием. Вместе с тем предложенный законодателем в виде приложения 163 к ст. 476 УПК РФ упрощенный вариант итогового документа досудебного производства (безусловно, нуждающийся в некоторой доработке), не ущемляя прав участников процесса и сохраняя функциональное отличие от обвинительного заключения, должен сохранить за собой упрощенную форму.

Исследуя форму обвинительного акта, нельзя было не обратиться к сравнению его с протоколом об обстоятельствах совершенного преступления в порядке ст. 414-415 УПК РСФСР.

Таблица 2

Сравнительная таблица протокола об обстоятельствах совершения преступления в порядке ст. 414-415 УПК РСФСР и обвинительного акта в порядке ст. 225 УК РФ

Критерии сравнения	Протокол об обстоятельствах совершения преступления (ст. 414-415 УПК РСФСР)	Обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ)
1. Правовая природа	<p align="center">Процессуальный акт:</p> <ul style="list-style-type: none"> – возбуждения уголовного дела; – привлечения лица в качестве обвиняемого и одновременно итоговый документ досудебного производства. 	<p align="center">Процессуальный акт:</p> <ul style="list-style-type: none"> – привлечения лица в качестве обвиняемого и одновременно итоговый документ предварительного расследования.
2. Характер решения	<p>Итоговое решение процессуальной деятельности органов дознания.</p> <p>Результат протокольного производства на стадии возбуждения уголовного дела (в порядке ст. 414-415 УПК РСФСР).</p>	<p>Итоговое решение процессуальной деятельности органов дознания.</p> <p>Результат дознания одной из форм предварительного расследования (в порядке гл. 32 УПК РФ).</p>

3. Юридическая сила	Материалы протокольного производства являлись основанием для судебного рассмотрения дела.	Обвинительный акт и материалы уголовного дела служат основанием для судебного рассмотрения дела.
4. Очевидность преступления как условие составления процессуального акта	При условии очевидности преступления протокол составлялся в отношении конкретного лица.	Возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления не является препятствием к окончанию дознания составлением обвинительного акта.
5. Методы реализации основных задач досудебного производства	Раскрытие преступления и закрепление его следов осуществлялось методами стадии возбуждения уголовного дела.	Установление лица, совершившего преступление, может происходить как в рамках стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе дознания.
6. Срок составления процессуального документа	В течение 10 суток с момента регистрации сообщения о преступлении.	В течение 30 суток (60 суток, 6 месяцев, 12 месяцев) для возбуждения уголовного дела или не позднее 10 суток со дня заключения под стражу в порядке ст. 100 УПК РФ.
7. Бесспорность фактических данных как основное условие составления процессуального акта	Бесспорность фактических данных, подтверждающих совершение преступления конкретным лицом. Невозможность устранения противоречий в ходе протокольного производства.	Только по устранению всех противоречий и сомнений, при наличии бесспорности фактических данных, подтверждающих совершение преступления конкретным лицом, возможно составление обвинительного акта.
8. Зависимость решения от отношения обвиняемого к обвинению	Раздел 9 УПК РСФСР не содержит прямых указаний о возможности составления протокола только при наличии согласия правонарушителя с обвинением.	Отношение подозреваемого (обвиняемого) к существу подозрения (обвинения) не влияет на выбор формы окончания дознания.
9. Способы установления фактических данных	Запрет на производство следственных действий кроме осмотра места происшествия. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, устанавливались методами стадии возбуждения уголовного	Обстоятельства, подлежащие доказыванию, устанавливаются путем производства любых следственных и иных процессуальных действий.

	<p>дела.</p> <p>Именно в этой части протокольное производство подвергалось наибольшей критике и именно в признании допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности видится многим современным ученым путь к оптимизации досудебного производства.</p>	
10. Средства обеспечения досудебного производства	<p>До 1985 г. возможно было задержание подозреваемого в порядке ст. 122 УПК РСФСР.</p> <p>В соответствии со ст. 418 УПК РСФСР по протокольному производству мера пресечения не может быть избрана ни органом дознания, ни прокурором.</p> <p>Единственно возможной мерой процессуального принуждения является обязательство о явке правонарушителя.</p>	Закон не содержит ограничений для применения мер процессуального принуждения при дознании.
11. Возможность приостановления производства	<p>При наличии оснований для приостановления (ст. 195 УПК РСФСР) происходит смена форм досудебного производства (возбуждается дело, производится дознание, которое может быть приостановлено).</p>	При наличии оснований, предусмотренных ст. 208 УПК РФ, возможно приостановление дознания.
12. Обстоятельства, препятствующие окончанию производства данным процессуальным актом и влекущие смену формы расследования	<p>– Если в 10-суточный срок невозможно выяснить существенные обстоятельства совершенного преступления.</p> <p>– Правонарушителем является несовершеннолетний (обязательно производство предварительного следствия).</p> <p>– Необходимо провести следственные действия (например экспертизу, в т.ч. и для установления психического состояния правонару-</p>	<p>– Подозреваемый совершил запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или после совершения преступления у него наступило психическое расстройство.</p>

	<p>шителя, обыск и т.д.).</p> <ul style="list-style-type: none"> – Необходимо избрать меру пресечения (например, правонарушитель нарушает обязательство о явке). – Возникла необходимость приостановления производства. – При ознакомлении с материалами дела правонарушитель заявил ходатайства, имеющие значение для дела, но их удовлетворение не представляется возможным в срок, установленный для протокольной формы. <p>Решение о смене формы досудебного производства вправе принять: начальник органа дознания, прокурор, суд.</p>	
<p>13. Альтернатива данному процессуальному акту при окончании производства</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Вопрос о направлении протокола с материалами протокольного производства в суд решается начальником органа дознания и прокурором положительно только при признании невозможным применения к правонарушителю мер общественного воздействия. – Когда начальник органа дознания признает возможным применение к правонарушителю мер общественного воздействия (направление материалов для рассмотрения в товарищеский суд или комиссию по делам несовершеннолетних либо передача правонарушителя на поруки трудовому коллективу или общественной организации – ч. 5 ст. 415 УПК РСФСР), составляется два процессуальных документа: протокол о преступ- 	<ul style="list-style-type: none"> – Постановление о прекращении уголовного дела. – Постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ст. 90 УК РФ.

	<p>лении и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.</p> <p>– Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.</p>	
14. Реализация прав обвиняемого	<p>– УПК РСФСР не дает оснований для участия защитника при протокольном производстве.</p> <p>– Правонарушитель лишен возможности выразить свое отношение к предъявленному обвинению после ознакомления с протоколом об обстоятельствах совершения преступления.</p> <p>– УПК РСФСР первоначально не требовал вручения копии протокола правонарушителю.</p> <p>Объяснялось это тем, что правонарушитель при окончании протокольного производства знакомиться не только с материалами дела, но и с итоговым документом. Обвинительное же заключение вручается в связи с тем, что обвиняемый, знакомясь с делом, не имеет возможности прочесть текст обвинительного заключения.</p>	<p>– Защитник участвует: с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; с момента фактического задержания подозреваемого в порядке ст. 91-92 либо 100 УПК РФ;</p> <p>с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления; с момента вынесения обвинительного акта.</p> <p>– Обвиняемый лишен возможности выразить свое отношение к предъявленному обвинению в ходе досудебного производства (если в ходе дознания постановление о привлечении в качестве обвиняемого не составлялось).</p> <p>– Копия обвинительного акта, после его утверждения прокурором вручается обвиняемому.</p>
15. Реализация прав потерпевшего	<p>Протокол об обстоятельствах совершения преступления и материалы, его подтверждающие, потерпевшему не предъявляются.</p>	<p>Потерпевшему или его представителю по ходатайству могут быть представлены для ознакомления материалы уголовного дела с обвинительным актом.</p>

Результаты исследований, проведенных во ВНИИ МВД Российской Федерации, свидетельствуют о том, что протокольная форма производства вполне доказала свою эффективность: 10-суточный срок производства в подавляющем большинстве случаев соблюдался (нарушение срока отмечалось только в 1,2% случаев); поступавшие в суды материалы, как правило, были достаточны для рассмотрения в судебном заседании (в 83% случаев суд не истребовал дополнительных доказательств). Для проведения расследования возвращалось всего 2,6% от общего числа направленных в суд материалов, что является нормальным, закономерным явлением, свидетельствующим о наличии процессуального контроля за органами дознания со стороны прокурора и суда, а не о малоэффективности протокольной формы досудебной подготовки материалов¹.

Сравнительный анализ показывает, что обвинительный акт возник как результат компромисса между поисками путей оптимизации процедур досудебного производства, с одной стороны, (одной из наиболее оптимальных форм отечественного досудебного производства признается протокольная форма) и необходимостью обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, посредством соблюдения процессуальной формы, с другой.

В обвинительном акте преодолен основной недостаток протокола в порядке ст. 414-415 УПК РСФСР, на который указывал противник протокольного производства, известный ученый-процессуалист М.С. Строгович, полагавший, что деятельность органа дознания по установлению обстоятельств преступления в протокольной форме в общем и протокол в частности представляют собой деятельность административно-правового характера². В настоящее время, на наш взгляд, обвинительный акт отвечает требованиям уголовно-процессуальной формы и с учетом указанных изменений может быть успешно использован в практике.

¹ См.: Власова Н.А. Досудебное производство. – М., 2000. – С. 73.

² См.: Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах дифференциации // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 50.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашим рассуждением, отметим, что окончание дознания характеризуется особым процессуально-правовым актом – обвинительным, который содержит обвинительный вывод по уголовному делу, его обоснование и решение о направлении дела для предания обвиняемого суду.

По нашему мнению, во-первых, вариант, представленный в приложении УПК РФ, в большей степени соответствует существу обвинительного акта как процессуального документа, отличного как от постановлений, так и от протоколов процессуальных действий. Во-вторых, т.к. приобретение статуса обвиняемого связано с вынесением обвинительного акта, следовательно, нет никаких препятствий, чтобы в обвинительном акте указывать реальный процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и именовать его обвиняемым. В-третьих, мы исходим из того, что привлечение в качестве обвиняемого и привлечение к уголовной ответственности понятия не равнозначные, наступление уголовной ответственности возможно только по судебному решению.

Центральное место в обвинительном акте должна занимать обвинительно-доказательственная часть, в которой согласно ст. 225 УПК РФ излагаются: данные о личности обвиняемого; существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие существенные обстоятельства; формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ; перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Считаем, что предлагаемый законодателем обвинительный акт отвечает требованиям уголовно-процессуальной формы, вместе с тем он нуждается в некоторых изменениях, направленных на приведение его в соответствии с положениями таких принципов, как состязательность сторон и законность при производстве по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальные документы и нормативно-правовые акты

1.1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – СПб.: Альфа, 1995. – 64 с.

1.2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (по сост. на 05.12.2004 г.) [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.ru/vip/upk/index.htm>.

1.3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [с изм. и доп.] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

1.4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2001 г. [ред. от 01.06.2005 г.] [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Программа информационной поддержки Российской науки и образования: Консультант Плюс: Высшая школа / справочные правовые системы. – 2005. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

1.5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г. [ред. от 21.07.2005] [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Программа информационной поддержки Российской науки и образования: Консультант Плюс: Высшая школа / справочные правовые системы. – 2005. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

1.6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 13. – Ст. 1140.

1.7. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: ФЗ от 30 марта 1998 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

1.8. О проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. // Рос. газета. – 1999. – 27 апр.

1.9. Обзор судебной практики по уголовным делам // БВС РФ. – 2004. – № 10. – С. 27-28.

1.10. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу в отношении Кузиной, обвиняемой по ст. 15 и ч. 1 ст. 169¹ УК РСФСР от 13 декабря 1994 г. // БВС РФ. – 1995. – № 8. – С. 13.

1.11. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда

РФ от 29 апреля 1996 г. // Юрид. вестник. – 1996. – № 12.

1.12. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 5 марта 2004 г. // БВС РФ. – 2004. – № 5. – С. 3-7.

1.13. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 8.12.2003 г. № 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 1. – С. 3-25.

1.14. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 109, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 4. – С. 92-104.

2. Книги, монографии, учебники, учебные пособия

2.1. Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения: Пособие для следователей. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – 420 с.

2.2. Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) / Под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. – 138 с.

2.3. Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их устранения. – Омск, 1996. – 42 с.

2.4. Басков В.И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. – М.: Юрид. лит., 1989. – 75 с.

2.5. Белозеров Ю.Н. Обвинительное заключение в уголовном процессе: Учеб. пособие / Ю.Н. Белозеров, С.П. Ефимичев. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. – 48 с.

2.6. Вандышев В.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов о преступлении / В.В. Вандышев, В.А. Лиманский. – СПб.: Санкт-Петербургская ВШ МВД России, 1993. – 79 с.

2.7. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. – М.: Следственный комитет при МВД России, 2003. – 63 с.

2.8. Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 115 с.

2.9. Григорьев Н.В. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): Монография / Н.В. Григорьев, Г.А. Кузьмин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 136 с.

2.10. Гриненко А.В. Окончание предварительного следствия с обвини-

тельным заключением и дознания с обвинительным актом: Учеб. пособие. – М.: Щит-М, 2002. – 35 с.

2.11. Громов Н.А. Институт привлечения к уголовной ответственности. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – 184 с.

2.12. Громов Н.А. Оценка доказательств в уголовном процессе / Н.А. Громов, С.А. Зайцева. – М.: ПРИОР, 2002. – 128 с.

2.13. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. – Свердловск, 1974. – 135 с.

2.14. Двести ответов на вопросы, поступившие от прокуроров субъектов Российской Федерации, управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах по применению нового уголовно-процессуального законодательства. – М., 2002. – 75 с.

2.15. Ефимичев С.П. Вопросы окончания предварительного расследования: Учеб. пособие. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1977. – 84 с.

2.16. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. – Харьков: Харьковский гос. ун-т; Издат. объединение «Вища школа», 1979. – 143 с.

2.17. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М.: Юрид. лит., 1971. – 136 с.

2.18. Карпов Н.С. Криминалистическое изучение преступной деятельности, средств и методов борьбы с ней (данные эмпирических исследований). – Киев: Национальная Академия внутренних дел Украины, 2004. – 218 с.

2.19. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2004. – 126 с.

2.20. Лупинская, П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М.: ВЮЗИ, 1972. – 79 с.

2.21. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.

2.22. Мариупольский Л.А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе / Л.А. Мариупольский, В.Ф. Статкус, В.С. Тульчина; под ред. Б.В. Ворогушина. – М.: НИиРИО, 1969. – 55 с.

2.23. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: (уголовно-процессуальный аспект): Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2002. – 236 с.

2.24. Марфицин П.Г. Письменность предварительного расследования: монография / П.Г. Марфицин, Н.М. Николаева. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2004. – 187 с.

2.25. Миньковский Г.М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту. – М.: Госюриздат, 1957. – 209 с.

2.26. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования (вопросы теории и практики). – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1989. – 116 с.

2.27. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному ко-

- дексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
- 2.28. Смирнов А.В. Состязательный процесс. – СПб.: Альфа, 2001. – 320 с.
- 2.29. Соловьев А.Б. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России / А.Б. Соловьев, М.Е. Токарев, А.Г. Халиулин, Н.А. Якубович. – Москва–Кемерово, 1997. – 137 с.
- 2.30. Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): Науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 264 с.
- 2.31. Статкус В.Ф. Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения: Практ. пособие / В.Ф. Статкус, И.А. Цоколов, А.А. Жидких; под ред. д-ра юрид. наук И.А. Попова. – М.: Книжная находка, 2002. – 160 с.
- 2.32. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
- 2.33. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
- 2.34. Томин В.Т. Избранные труды. – Омск: Омская академия МВД России, 2004. – 148 с.
- 2.35. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Общая часть. – М.: Юрид. лит., 1967. – 415 с.
- 2.36. Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – 821 с.
- 2.37. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.
- 2.38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в вопросах и ответах / Отв. ред. Е.Б. Мизулина. – М.: Юрист, 2003. – 112 с.
- 2.39. Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. – М.: Юрид. лит., 1971. – 164 с.
- 2.40. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. – М.: Экзамен, 2003. – 352 с.
- 2.41. Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М.: Юрид. лит., 1967. – 192 с.
- 2.42. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1981. – 144 с.
- 2.43. Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. – М.: Юрид. лит., 1962. – 147 с.

3. Статьи и публикации

- 3.1. Азаров В.А. Новая платформа свободной оценки доказательств в уголовном процессе // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: Мат-лы Всерос. науч.-пр. конф. (17-18 апреля 2003 г.). – Ч. 1. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2004. – С. 371-375.
- 3.2. Александров А. Возвращение уголовного дела прокурору / А. Александров, С. Белов // Законность. – 2004. – № 12. – С. 31-32.
- 3.3. Асанов В. О содержании уголовного преследования // Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 3-5.
- 3.4. Багаутдинов Ф. Расширение частных начал в уголовном процессе // Рос. юстиция. – 2002. – № 2. – С. 32-34.
- 3.5. Бажанов С. Сверхнормативная формализация следственного производства // Законность. – 2004. – № 11. – С. 52-54.
- 3.6. Барабаш А.С. Состязательность в стадии предварительного расследования // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы междунар. науч.-пр. конф. (г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.). – Ч. 1. – Екатеринбург, 2005. – С. 76-81.
- 3.7. Власова Н.А. Сокращенные досудебные производства в уголовном процессе зарубежных стран // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 51-57.
- 3.8. Гаврилов Б.Я. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Рос. юстиция. – 2003. – № 10. – С. 8.
- 3.9. Громов Н.А. Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками / Н.А. Громов, О.А. Анашкин // Следователь. – 2003. – № 2. – С. 21–23.
- 3.10. Гушаускене М. Проблемы процессуального равноправия сторон защиты и обвинения на стадии досудебного производства // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы междунар. науч.-пр. конф. (г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.). – Ч. 1. – Екатеринбург, 2005. – С. 226-234.
- 3.11. Деришев Ю.В. Уголовное преследование: Франция и Россия (сравнительно-правовой анализ) / Ю.В. Деришев, А.Л. Оболкина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы Второй междунар. науч.-пр. конф. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2004. – С. 165-166.
- 3.12. Дудко Н.А. О действиях следователя и дознавателя по окончании расследования уголовных дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы междунар. науч.-пр. конф. / Под ред. А.Е. Чечетина. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2003. – С. 66-68.
- 3.13. Зайцев О. Процессуальное положение дознавателя по УПК РФ / О. Зайцев, Ф. Абдуллаев // Законность. – 2002. – № 12. – С. 16-18.

3.14. Зайцева Л.Л. Опыт применения новых институтов УПК Республики Беларусь // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы междунар. науч.-пр. конф. (г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.). – Ч. 1. – Екатеринбург, 2005. – С. 321-325.

3.15. Зинатуллин З.З. Задачи российской уголовно-процессуальной науки в свете трехлетнего юбилея УПК РФ // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы междунар. науч.-пр. конф. (г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.). – Ч. 1. – Екатеринбург, 2005. – С. 333-335.

3.16. Ивакина Н. Сложные предложения в процессуальных актах // Сов. юстиция. – 1990. – № 24. – С. 23.

3.17. Кальницкий В.В. Развитие уголовно-процессуальной формы вступает в противоречие с основами доказательственного права // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы междунар. науч.-пр. конф. (г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.). – Ч. 1. – Екатеринбург, 2005. – С. 293-399.

3.18. Карнеева Л. О протокольной форме досудебной подготовки материалов / Л. Карнеева, Н. Якубовия, Т. Михайлова // Соц. законность. – 1985. – № 5. – С. 66.

3.19. Кузнецов А.П. Проблемы использования правовых норм в современных условиях / А.П. Кузнецов, Н.В. Макарейко // Юрист. – 2004. – № 1. – С. 61-64.

3.20. Лавдаренко Л.И. К вопросу о функции обвинения на предварительном расследовании // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. мат-лов междунар. науч.-пр. конф. (г. Красноярск, 5-6 февраля 2004 г.) / Отв. ред. В.И. Горобцов. – Ч. 2. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2004. – С. 134-137.

3.21. Лифанов Е.Н. О понятии основания привлечения в качестве обвиняемого // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск: Томский ун-т, 1979. – С. 72-77.

3.22. Малыхина Н.И. Личность преступника как объект исследования в криминалистике // Следователь. – 2004. – № 8. – С. 27-29.

3.23. Михайловская И. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Рос. юстиция. – 2002. – № 7. – С. 2.

3.24. Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Государство и право. – 2002. – № 5. – С. 22.

3.25. Сергеев В.И. Комментарий к формам документов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2002. – С. 5.

3.26. Энгель А.А. Проблемы дознания по УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. мат-лов междунар. науч.-пр. конф. (г. Красноярск, 5-6 февраля 2004 г.) / Отв. ред. В.И. Горобцов. – Ч. 2. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2004. – С. 137-141.

4. Диссертации и авторефераты

4.1. Асташенков В.Г. Вопросы теории и практики окончания предварительного следствия с направлением дела для предания обвиняемого суду: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1969. – 15 с.

4.2. Баранов А.М. Процессуальные ошибки на этапе окончания предварительного следствия и способы их исправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – 24 с.

4.3. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 32 с.

4.5. Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 405 с.

4.6. Ефимичев С.П. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1968. – 19 с.

4.7. Жариков Ю.С. Процессуальное документирование при производстве дознания и предварительного следствия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 23 с.

4.8. Круглов И.В. Уголовный иск и механизм его доказывания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – 26 с.

4.9. Кучин А.Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – 27 с.

4.10. Николаева Н.М. Письменность предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. – 27 с.

4.11. Петухов Е.Н. Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – 187 с.

4.12. Подольная Н.П. Деятельность прокурора по делам с обвинительным заключением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1975. – 23 с.

4.13. Руденко А.В. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2001. – С. 23.

4.14. Савельев К.А. Обеспечение прав обвиняемого на защиту при окончании предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2003. – 214 с.

4.15. Седова Г.И. Процессуальные и криминалистические проблемы деятельности органов дознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 22 с.

4.16. Сенников И.Е. Использование как форма непосредственной реализации юридических норм: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – 212 с.

4.17. Сербулов В.А. Привлечение лица в качестве обвиняемого в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1989. – 291 с.

4.18. Тюхтенов С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – 24 с.

4.19. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 23 с.

4.20. Черепанова Л.В. Окончание дознания с обвинительным актом в современном уголовном процессе России: теоретические и практические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2005. – 221 с.

4.21. Шуваткин А.В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2003. – 242 с.

4.22. Шушкевич Б.А. Общие условия и задачи досудебного производства: понятие, иерархия, содержание: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – 113 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Сущность и значение обвинительного акта.....	7
ГЛАВА II. Обвинительный акт как процессуальное решение: требование законности, обоснованности и мотивированности.....	26
2.1. Требование законности	27
2.2. Требование обоснованности.....	47
2.3. Требование мотивированности	56
ГЛАВА III. Форма и содержание обвинительного акта	61
3.1. Форма обвинительного акта	61
3.2. Содержание обвинительного акта.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89
ЛИТЕРАТУРА.....	90

Научное издание

Петухов Евгений Николаевич
кандидат юридических наук, доцент

Черепанова Лилия Владимировна
кандидат юридических наук

Обвинительный акт

Монография

Редактор

А.И. Забродин

Корректурa,
компьютерная верстка

О.В. Третьяковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 05.07.1999 г.

Подписано в печать 14.06.2007 г. Формат 60x90 1/16. Ризография.
Бумага офсетная. Усл. п.л. 6. Тираж 90 экз. Заказ _____.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49; www.buimvd.ru.